

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайди (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зеленыя святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосынка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639

Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).—
Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ-
никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба-
стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра-
зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).—
Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и
король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и
король Прусскій (618). — Танька Растокин-
ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).—
Суворовъ. Бостюшко (620).—Раздѣлъ Поль-
ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ
Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На-
полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).—
Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По-
ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).—
Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа-
нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).—
Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При-
бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Балѣки переходіе (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Теодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

58.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Какъ па улицы была па Шведскый,
Какъ па той жа была па нямецкый,
Хадилъ гуляль (2) нѣмиць,
Онъ са нѣмкый, 2
Прасилъ нѣмку (2) съ сабой прагулятца:
— Пайдемъ, нѣмка (2), са мной прагулятца!
Но таперя (2) будить насъ здѣсь двоя,
Третій вѣрный (2) былъ слугою.

(Отъ рядового Бориса Демьянова).

XXVIII. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Калѣки переходяіе.

1.

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Богіе калѣки, просящіе милостыню, отказываются отъ хлѣба, блиновъ и лепешекъ, — хочется имъ говядинки.

ы, убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти хлѣбушка?—	— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти ляпѣшикъ?
— «А на што намъ хлѣбъ? [амъ ни свиней карьмить!»	— «А на што намъ ляпѣшки? Намъ ни масты мастить!»
— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти блиноў?	— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти гавядинки?
— «А на што намъ блины? [амъ ня крыши крыть!»	— «Давай паскарѣй!»

(Отъ Нестера Никитина).

Егорій Храбрый.

2 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ жила-была премудрая Софья,
Якъ пародила жъ ина сабѣ сына Ягорья.
Аткуль узяўся Адиманища,
Адиманища басурманища.
Якъ стали Ягорья доўга мучить,
Доўга мучить и тапарами рубить,—
Тапары жъ тыя пулумался,
Хвабрыму Ягорью вреды ни дали.
Якъ стали Ягорья доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать:

— Ты ти будишь, Ягорья, нашу вѣру диржать,
Нашу вѣру диржать адиманскую,
Адиманскую басурманскую?

— «Атыди жъ ты прочь, Адиманища!
Буду вѣру диржать христіанскую!»
Якъ стали Ягорью да пилами пилувать,—
Пилы жъ тѣя пулѹмались,
Хвабрую Ягорью вреды ни дали.

Якъ стали жъ Ягорью доўга мучити,
Доўга мучити, а ў катлѣ варить:

Вокала катла синь агонь гарить,
Сиряди катла халодная вада,—

Хвабру Ягорью вреды ни дали.

Якъ стали Ягорью доўга мучити,

Доўга мучить и ў яго спрашивать:

— Ты ти будишь, Ягорья, нашу вѣру диржать,

Нашу вѣру диржать адиманскую,

Нашу вѣру диржать басурманскую?

— «Атыди жъ ты прочь, Адиманища!

Я ня буду, Ягорья, вашу вѣру диржать,

Вашу вѣру диржать адиманскую,

Адиманскую, басурманскую!»

Якъ стали Ягорью глубокей погрибъ капать,

Засадили Ягорью у глубокей погрибъ,

Засыпали жаўтыми пясками,

Прилажили зяляными дирнами,

Накатили дубовыя брусья.

Якъ зачула жъ яго матушка,

Яго матушка-парадитилка,

Парадитилка, премудрая Софья;

Якъ стала жъ ина слезна плакать,

Слезна плакать, узрыгаючи,

Би сырэй зямли припадаючи:

— «Охъ, Божа жъ мой, Спась Миласливый!

Саздай, Божа, вѣтры буйныи,

Вѣтры буйныи и са вихрыми;

Раскатися дубовыи брусья,

Пуўзарвися зимляцѣя дярны,

Разнясися пяски жоўтыя.

А вынеси, Божа, майво дѣтитку,

Майго дѣтитку, хвабру Ягорью!»

Якъ устали вѣтры буйныи,

Вѣтры буйныи и са вихрыми:

Раскатили дубовыя брусья,

Пуўзырвали зяляцѣя дярны,

Разнасили пяски жоўтѣя.

А вынесь Божа яе дѣтитку,

Не дѣтитку, хвабру Ягорью.

Якъ стаў Ягорья слезна плакать,
Слезна плакать, изрыгаючи,
Бл сырѣй зямлн припадаючи:
— «Охъ, Божа жъ мой, Спасъ Милысливый!
Сздай, Божа, мнѣ буланьга каня,
Мнѣ буланьга каня са шаблюю острую;
Ну, пазволь, Божа, снятъ галовушку съ плечь,
Снятъ галовушку съ плечь Адиманищи,
Адиманищи, басурманищи!»
Сздаў Божа да буланьга каня,
Да буланьга каня, шаблюю вострую.
Якъ зачуў-пачуў Адиманища,
Іонъ загуў-зарюў па ваўчыному,
Запищеў-завищеў па змявныму:
— «Охъ, Божа жъ мой, Спасъ Миласливый!
Ожъ вы, горы мае, горы крутинькіе,
Вы сыйдитесь, пазраститесь,
Штобъ не праѣхаць хвабрый Ягорья,
Хвабрый Ягорья на буланымъ каню,
Штобъ не зняў жа мнѣ съ плечь галовушку!»
Якъ стаў жа Адиманища слезна плакать:
— «Ужъ вы, рѣки мае, рѣки быстрыя,
Вы сыйдитесь, пасплывитесь,
Штобъ не праѣхаў хвабрый Ягорья,
Хвабрый Ягорья на буланымъ каню,
Штобъ ни сняў жа мнѣ съ плечь галовушку!
Охъ вы, звѣри мае, звѣри лютыя,
Вы сыйдитесь, пасбягитесь,
Штобъ ни праѣхыў хвабрый Ягорья,
Штобъ не сняў жа іонъ мнѣ
Съ плечь галовушку!»
Якъ сѣў Ягорья на буланьга каня,
Якъ узяў Ягорья востру шабильку:
«Ужъ вы, горы мае, горы крутинькія,
Разыйдитесь й разраститесь:
Охъ, я жъ то вамъ мѣста ўгожя дамъ,
Охи, будить жа вамъ мѣста ўгожя:
Будимъ строить церкву Божую!
Ужъ вы, рѣки мае, рѣки быстрыя,
Разыйдитесь, расплывитесь:
Будить жа вамъ мѣста угожя,
Мѣста угожя, Ирданъ Божая!
Ужъ вы, звѣри мае, звѣри лютыя,
Разыйдитесь п разбягитесь:
Охи, я жъ то вамъ да хазяина дамъ!»
Якъ сѣў Ягорья на буланьга каня,
А паѣхыў Ягорья да адиманищи;
Якъ сняў жа іонъ Адиманищи съ плечь галовушку,
Пакатилась съ плечь галовушка.

При томъ при царю при Оёдыру
 Жила царица благовёрная,
 Дочь Ликсандрыва.
 Ана сабъ панось панасила,
 Панасёмши, пырадила,
 Сабъ три дочири любимыя,
 Чатвёртыга сына Ягорю,
 Ягорю хвабрѡга.
 Радиуся Ягорій хвабрый
 Па калѣна ў чистымъ золоти,
 Па локыть руки ў чистымъ серибри,
 Ва лбѣ у яво сонца красныя,
 Па макушички часты звѣзды,
 Патылка у Ягоры—свѣтилъ мѣсиць,
 Падъ правый мышкый заря утрѣнна,
 Падъ лѣвый мышкый заря вячерня,
 На грудѣхъ у Ягоры саборъ-церкьва
 Усяму міру пруваслаўному.
 Знаў зладѣй царица,
 Димьянища-бусурманища,
 Ягорыва награждѣння,
 Вяликия пажаждѣння,
 Бяреть Ягорья ў сваю землю,
 Стаў абъ Ягоры крѣпка спрашивыть:
 — «Скажи, Ягорья, хвабрый мучинникъ,
 Каторую вѣру будишь вѣруватъ:
 Будишь ли вѣруватъ Димьянскую?»
 Ягорья правищаў: «Зладѣй царица!
 Не буду вируватъ я Димьянску,
 Буду вируватъ я хрестіянську,
 Но табѣ, царица Димьянища,
 Не буду вируватъ я тваю вѣру,
 Буду вируватъ я Присвятѣй Бугуродицы,
 Ядинной Тройцы нираздѣльный».
 Зладѣй царица Димьянища
 Яво крѣпка стаў мучить,
 Іонъ ўсѣ мукыи разныи:
 Прикызаў царица Димьянища
 У пилы яво пилити:
 Нядобре Ягорью пилы бяруть,—
 У пилыхъ зубцы абсыпалися,
 Мастяроў руки апущалися,
 Ва лбѣ глаза пабращалися.
 Ета мука мнувалыся,
 Ничаво Ягорью ни спадѣлыся,
 Ничаво яму ни ўрадылыся.

Зладѣй царища, воръ Димѣянища
Пувялѣу Ягорью крѣпка мучить:
Пувялѣу Ягорью у тапары рубить,
Нядобри Ягорью тыпары бяруть,—
У тапарахъ рязѣ пугамалыся,
Ничаво Ягорью ни спадѣлысь,
Ничаво святому ни ўрядылыся;
Мастяроу руки апуцалыся,
Ва лбѣ глаза абрацалыся.
Пувялѣу Ягорью яшо мучити,
Усѣ юнѣ мукыма разными:
Пувялѣу Ягорью на вадѣ тапитъ,—
Паверьхъ Ягорья святѣй плавыитъ,
Паѣтъ стихи хурувимскыя,
Гласымъ гласятъ пы-ивангильску,—
Ничаво Ягорью ни спадѣлысь,
Ничаво святому ни ўрядылыся.
Зладѣй царища Димѣянища, басурманища,
Пувялѣу Ягорью на смалѣ тапитъ:
Смала кипать, якъ у громъ гримить,
Агонь гримить, якъ мыладнѣ блищитъ,—
Ничаво Ягорью ни спадѣлысь,
Ничаво святому ни ўрядылыся.
Пувялѣу Ягорью пагрябы кыпать:
Глубины погрибъ сараку сажонъ,
Пунярѣкъ яго двадцати пяти,
Заврывау царища зялѣзными дысками,
Забывау гвоздимъ палужонымъ,
Замыкау замками ва нямецкими,
Засыпау пискама крутажолтыма,
Притаптывау царища сваю нагою:
Ни хадить Ягорью па сырѣй зямля,
Ни ну бяломъ свѣту,
Ни видать Ягорью сонца красныва,
Ни слыхатъ Ягорью пѣння Божжяга.
Съ-пыдѣ таго съ-пыдѣ града съ-пыдѣ Чарнигыва,
Выхадила Присвѣтая Бугуродица
Са тучама са дрямучяма,
Сы витрама, сы дызжама сы буйныма,
Палумали гвоздя палужоная,
Разуверзили доски зялѣзныя,—
Вышиу Ягорий самъ на бѣлый свѣтъ,
Увидау Ягорья сонца красныя,
Услыхау Ягорья пѣння Божжяга.
Пашоу Ягорий у Чарнигыу градъ,—
Чарнигыу градъ весь разоринный,
Нѣтъ ни старыва, ни малыва,
Толька стаить адна перькау саборныя.

Уходитъ Ягорій у ту церькаўку, —
Стаить яво матушка на малитвахъ на Исусывыхъ:
— «Здраслуй, мыя маминька, дочь Ликсандрыва,
Дайтя, мыя маминька, быславенія,
Книгу Ангыла ничитаныга,
Дайтя лошадь быгатырскую».
— На што жъ вамъ, дитё маё пыражонья?
— «Пайду я къ царици Димъянищи,
Пралью яму кроў гарючую:
Мѣу іонъ нада мною насмихатильства,
Мѣу іонъ нада мною наругатильства!»
— Дитё-ль маё паражонья,
Двинадцыть табѣ застаў застаўдина,
А заставы усѣ розныя:
Ни прайдить табѣ ни конному, ни пѣшму.
— «Матушка мыя, дочь Ликсандрыва!
Дайтя мнѣ багаславенія:
Вашимъ я багаславеніямъ вездѣ прайду!»
Падала ина яму крестъ-и знаминня,
Книгу Вангыла нячитыну:
— «Пади жъ, маё дитё, на поля Сарачинскыя,
Вазьми кыня быгатырскыга!»
Ли таво ли стаўба, ли тачоныва,
Ли калечушка залачоныва,
Садіўся Ягорья на дабра кыня,
Наѣжаў Ягорья на тѣ горы, на Сябрійскія:
Идѣ гара съ гарой сойдутца и ни разойдутца,
Ягорій хвабрыѣ тамъ становитца,
Книгу Вангыла самъ прачитывыть:
— «Горы вы високія, разыйдитися,
Разыйдитися, разступитися,
Разступитися, раскачнитися,
Станьтя вы, горы, вы на сторыну,
Будтя вы горы благаславены:
Парублю я церькви саборныи
Усяму міру прувуслаўному».
Ета застава минувалыся,
Уся Руськая зямля ачищалыся.
Наизжаў Ягорій на ты лиса,
Идѣ лѣсъ зъ лѣсымъ сойдитца,
Карення съ кареннимъ сарасталыся,
Сарасталыся макушка зъ макушкыю:
— «Станьтя вы, лиса, пы старому,
Падымитя вы голывы буйныи,
Дайтя мнѣ путь-дарожку!
Будитя, лясы, благаслаўлены
Бизъ мяне Ягорья хвабрыга:
Парублю я зъ васъ церькыви

Усяму міру праву слаўныму!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалыся.
Наизжаў Ягорій на то стада на звярынныя,
У таво стада три пастыри;
На яво ўси ваўки звратилися,
Хочуть яво шпатребувать.
Бнигу Вангыла прачитываў,
Зрячу Ягорья: «Ваўки вы сьрыя,
Разыйдигися пы тямнымъ лисамъ,
Пы тямнымъ лисамъ, пы чистымъ пылямъ,
По два, по три, пы ядиному,
Ну, будигя вы сыты бизъ мяне Ягорья хвабрыва,
Багаславённыга и пувалённыга!
Ну вы, пастухи, вы, пастыри,
Чйво вы рода, чйво вы племя?»
— Ну, мы роду-племя¹⁾
— «Кажигяца, пастухи вы, пастыри, вы мнѣ родны сѣстры,
Вотъ вамъ крестъ и знаминня:
Тѣла на васъ—кара дубовыя,
Лицо на васъ—кара яловая,
Валасы на васъ, якъ камышь-трыва,
Сматригя вы пы звярыному,
Вѣруигя вы вѣру Димьянскую.
Падигя вы на Ирдань-ряку,
Сакупайгися—абмойгися
Тѣю вадю сывастошную,
Будигя вы вѣрувать христянскую,
Самаму Христу, Царю Нябесному,
Матери Святѣй Бугуродицы!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалася
Наизжауть Ягорій ки таму морю,
Ки таму морю ки синигу,
Ни прайдигя Ягорью ни конному,
Ни прайдигя Ягорью ни пѣшигу;
Синя-моря звалнувалыся,—
Ну, паѣхаў Святѣй Ягорья по миру,
Усѣ раўно якъ по суху.
Наизжаў Ягорій на тѣ ўрата на Сябрянскія:
На варотахъ стыгяты слуги вѣрныя,
На старанахъ лигяты звѣри-левы.
Падгызжаў Ягорья, самъ станавиўся,
Бнигу Вангыла прачитываў,—
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалыся.

¹⁾ Въ оригиналѣ недостаетъ слова. Н. Я.

Наизжаить Ягорій на ту птицу—зая́зныи нось,
Хатить яго шпатребувать:

«Ляти-га, птица, на синя-моря,
Вади-га ты дятей пу бяломъ камню,
Пей-га ты, ёшь синё моря,
Будишь ты сыта бизъ мяне,
Бизъ мяне Ягорья хвабрыга».

Падъизжаить Ягорья ни таму дварцу
• Ки Димъянскому бусурманскому.
Выхадіу парища, воръ Димъянища съ хлѣбытъ-солюе.
—«Прашу тебе, Ягорья хвабрыи, у свой домъ,
У домъ свой пубясъдывыть са мной,
Хлѣба-соли са мной пакушать'»
—Ну, ни съ тѣмъ я къ табѣ пріѣхаѹ, штобъ бясѣдыть,
Атплачу табѣ дружбу прежню:
Имѹ ты нада мной наругатильства,
Имѹ ты нада мною вяликия насмихатильства!
—«Дай жа мнѣ, Ягорьюшка, сроку хуть на тридцать лѣтъ!»
—Ни дамъ табѣ сроку ни три часы!
—«Дай жа мнѣ, Ягорьюшка, сроку хуть на три гады!»
—Ни даю табѣ ни три минуты!
Вынимаить Ягорій книгу Вапгыла, прачытываить,
Вынимаить Ягорій копія булатныя,
Зрубиѹ парищи бусурманищи буйну голыву,
Засипѹ парища пу гусинному,
Зарюѹ парища пу ваўчинному;
Стаѹ Ягорья паижжать у рудѣ,
Сакликаѹ Ягорья воўки сѣры:
—«Сабирайтись сы чистыхъ палѣѹ,
Сы чистыхъ палѣѹ, сы тямныхъ ласоѹ,
Пажритя кроѹ басурманскую,
За нашу вѣру христіанскую,
Зы законы Божіи!»

Лазарь и Богатый.

3 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ зямля съ вадю суснувалася.
Тада жъ то два брахниньки нараждалися:
А большій жа братиць—братиць Аврамій,
А другей жа братиць—да Лазарюшка,
Аврамъ—сильнымъ, богатымъ,
А Лазарюшка—нищимъ убожиствамъ.
Якъ пашоѹ жа Лазарь Богу малитца,
Богу малитца ѹ чужую зямлю,
А ѹ чужую землю, а ѹ чужую губернію.

Ходиў жа тамъ Лазарь тридцать три гады;
Якъ уздумаў Лазарь у сваю зямлю,
А сваю жа іонь зёмлю, а ў сваю губернію,
А у сваю губерню, къ свайму брату.
Падходить Лазарь падъ вакошничка:
— «А, братиць мой, братиць, ты, Авраміі,
Сздай жа миѣ, братиць, три милыстинки:
Первую милыстину—прапитанія,
Другую милыстину—прикрыванія,
Третію милыстину—пробыванія!»
Якъ паслаў жа Авраміі сваихъ вѣрныхъ слугъ:
— «Вы, слуги, вы, слуги, вы, слуги вѣрные,
Схадитя, спуститя са псарни лютыхъ псоў,
Растравитя нищиму и руки и ноги:
Пушай манѣ братымъ ни ўзыванца;
А укнѣтѣ жъ вы яво да ў пагноица,
Нярушъ жа іонь тамъ да вѣку прапалъ!»
Якъ были у багача два гнѣзнички;
Яны пу падстольлику пахаживали,
Дробныя крошнички сабѣрывали,
А Лазарю душиньку прапѣтывали,
А больныя ранычки зализывали.
Лихаў жа тамъ Лазарь іонь безъ памяти.
Якъ стаў жа Лазарь да памяти дахадить,
Да памяти дахадить, іонь Бога прасить:
«Охъ, Божа мой, Божа, Спасъ Милысливий,
Прими маю душиньку да хвалы сваей:
А ўжу мая душинька засмагувалася,
Голыду и холыду натярпѣлася,
А ўсякій жа сквернысти напринималася!»
Якъ услышалъ Гасподь Богъ малитву яво,
Якъ паслаў жа Гасподь Богъ да двухъ янгиліў:
— «Лятитя вы, янгилі, па тую, тую душу,
А па тую душиньку па Лазариву,
Вазьмитя жъ вы яе патихеничку,
Няситя жъ вы яе пумаленичку.
Паложтя жъ вы яе ў раи свѣтлымъ,
Нихай жа ина тамъ да вѣку ляжить!»
Якъ стаў жа Авраміі да выхвалятца:
— «Цари да карали—то браты мае;
Не баюсь никога, и самага Бога:
Ать смерти умирущей казноі аткуплюсь,
Ать злага челаўѣка ротыю атабюсь,
Ать лютыга звѣря псами аттраўлюсь!»
Якъ паўхаў багачъ поля паливать:
Напередъ яго идѣть рота-пяхота,
Абалагъ яго бягутъ всё лютыя псы,
Пазади яго вязутъ всё злата и сребра.

Аткуль узялась чорна хвароба,
Смахнула багача съ ворына каня,
А ударила багача абъ сыру зямлю.
Ляжаў жа тамъ багатый іонь бизъ памяти;
Ягъ стаў жа багатый іонь да памяти дахадить,
Да памяти дахадить, іонь Бога прасить:
— «Охъ, Божа мой, Божа, Спась Милосливый,
Прими маю душиньку да хвалы сваей!
А ўжу мыя душинька на красувалася:
Напиткыў-наѣдыў накушалася,
Харошея адежды на насилася».
Ягъ услышаў Гасподь Богъ молитву яго,
Ягъ паслаў жа Гасподь Богъ двухъ апеканыў:
— «Лятитя вы, апеканы, па тую душу,
Па тую жъ вы душиньку па багачову,
Силыята жъ вы яё падъ рёбры крочимъ,
Няситя жъ вы яе падяргибаючи,
Паложтя жъ вы яе у смалу кипучю:
Нярушь жа ина тамъ да вѣку кипить!»
Ягъ увидилъ Абрамій сваяго брата:
— «А, братиць мой, братиць, ты, Лазорюшка,
Памачи-жъ ты, братиць, свой мязённый персть,
Памажъ жа ты, братиць, мае вусики:
А ўжу мае усики засмагувалися».
— А, братиць мой, братиць, ты, Абрамій,
Ни мая тутъ воля—самога Бога!
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

3 б).

А единый былъ чылавѣкъ, ядинъ багатый,
Каторый зъ раскоши пилъ, ѣлъ,
Дарагую адежду онъ радъ былъ насилъ,
Нищую братію ни кармилъ, ни дарилъ,
Въ свой домъ не принималъ,
Сваего брата Лазаря онъ за брата не шѣлъ,
Въ свой домъ не принималъ.
Пашолъ братъ па милыстыни,
Падашолъ къ брату багачу,
Началъ у яго Лазарь милыстыни прасить:
— «Братецъ мой, братецъ, Авраміе,
Сздай мнѣ милыстыню,
На маю жъ то душеньку прапитанія!
Не прашу я у тебе ни злата, ни сребра,
Ни злата, ни сребра, ни дарагой адежды,—
Прашу я у тебе хлѣба и соли,
Хлѣба и соли, што Бохъ тебѣ даў;
Ни я тебѣ атдача,—Христось заплаца!»
Какъ зачулъ багатый, слова прамолвилъ:

— «Ваникъ ты мнѣ братымъ узываешся?
Есть у мяне братія, какой бы я самъ:
Мѣю у себѣ золота, больше серебра!»
Брикнуу на слугъ на свайхъ:
— «А гдѣ маи тѣе слуги вѣрныя?
Вазьмитя, выведѣтя Лазаря ў чистоя поля,
Затравитя Лазаря лютами псами,—
Пусть яго лютѣя псы разарвуть,
Па чистыму полю моши разнясутъ!»
Вывели Лазаря во чистоя поля,
Затравили Лазаря лютами псами,—
Усяго Лазаря пупарвали.
Тамъ лежалъ Лазарь день цѣлый.
Какъ выѣхалъ багатый онъ за свай вароты
И завидѣлъ багатый брата Лазаря,
Велѣлъ слугамъ сваймъ:
— «Вазьмитя Лазаря, заняситя ў новую стайню,
Палажитя Лазаря ва тѣннымъ гнои—
Нярушь маимъ братымъ ня ўзывайтца!»
Тамъ лежалъ Лазарь семь лѣтъ у гнаи.
Нѣ была ў тѣмъ доми набыжный души,
Толька была ў тѣмъ доми два лютыхъ пса;
Заўжда пу падстолью ани хадили,
Хлѣбныя корки сабирали,
Убогаму Лазарю въ новую стайню въ акно насили—
Тымъ яго душу питали, 2
И крававыи раны зализывали.
Семь лѣтъ атлижаўши у гнаи Лазарь,
Началъ Лазарь Богу малитца:
— «Госпыди Божа нашъ!
Выслушай, Госпыди, праведны малитвы Лазаревы,
Прими маю душу да хвалы сваей!
А ўюжъ моя душа усяго приняла:
И холыду, и голыду натярпѣлася,
И ўсякыя люди назругалися,
И басаты, и нагаты наанасилася!»
Выслушалъ Гаспотъ праведный малитвы Лазаревы,—
Ссылаетъ Гаспотъ святыхъ ангалюу:
— «Пайдитя, вазьмитя у Лазаря душу,
Пасадитя Лазаря ў прасвѣтлымъ раи:
Нярушь тамъ Лазарь онъ ня смутитца,
Херувимскими гласами онъ веселитца!»
Нямнога время таго спадѣялысь,
Выходитъ багатый онъ за свае вароты,
Вялѣлъ асѣдлатъ варанѣхъ каней свайхъ:
— «Паѣдимъ мы ў поля»!..
Началъ багатый выхваляйтца,
Предъ самимъ Госпыдымъ наругатца:

—«Што я у бѣлымъ свѣти никаго ни баюся:
Ать смерти умирующей златамъ аткуплюся,
Ать злога челаѣвка ружьёмъ атабьюся,
У прасвѣтлый рай зъ друзьями я вайду».
Ня успѣлъ багатый слова сгаварить,
Стрѣлася съ багачемъ злая хвароба,
Злая хвароба, грозныя вѣтры:
Ударился багатый зъ вароныга кани,
Тамъ лежалъ багатый зъ рання да вечера;
Не зналъ багатый ни дня, ни начи:
Вся яго пяхота разашлася,
И люгя псы ў блудъ пуашли,
Всё яго добрыя ў прахъ разнясло,—
Узналъ багатый, када день, када ночь.
Тада багатый онъ Бога спазналь,
Ионъ Богымъ назваль:
—«Госпыди Божа нашъ,
Прими маю душу до хвалы сваей!
Мая душа хорыша ўхадила,
Злата, серебра нащиталася,
Дарагя адежды нанасилася,
Всякіе люди назважалася,
Смашныга кушанья накушалася.»
Услышалъ строгій дявыль пахвалки яго,—
Ссылаить строгій дявыль трѣхъ пякельныкыў:
—«Вазьмитя зялѣзныя крюща,
Лумайтя у багача съ лѣва бока рябро,
Съ правыга бока душу вымайтя,
Бидайтя багача ў пекло глыбако,—
Нярушь тамъ багатый пакрасуетца,
Нярушь багатый загляданть кверху высако,
Ти ня ўвидить багатый каго рѣдныга сваяго!»
Какъ багатый глазами зазрилъ, слова прамолвилъ:
—«Братецъ мой, братецъ Лазарь,
Адна насъ съ табою мати радилла,
Адинъ атець гадуваль,
Не адну намъ съ табою Бохъ долю далъ:
Тябѣ Бохъ далъ долю—ниства¹⁾, ўбожества,
А мнѣ Бохъ далъ долю—слаўныя багатства;
Твае ўбожества въ прасвѣтлымъ рай,
Маё багательства въ пекельнымъ агни.
Ти ня можна, братиць Лазарь, сыйти съ вышняго неба
Пумачить въ моря мязинный персть,
Пакрапять пекельный агонь?
Ужъ мья душа сжиглася, спеклася,
Сластныя уста пасмажились»!..

¹⁾ Ниство—нищенство, нищета. *Н. Я.*

Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Авраміе,
Ни мая тутъ вина—самаго Бога!
Я дли сваяго брата усею рукою!»
Што яму зрячѣль Авраміе:
— «Братецъ мой, братецъ Лазарь,
Праси-тка ты у Бога Духа святого!
Ти ня пустять мяне атсель живымъ прарокымъ:
Я тяперъ тамъ прароковаль бы,
Всѣ бъ свае золыта на церкви раздалъ бы,
Нищюю бъ братію кармилъ бы, дарилъ,
Такихъ бы научаль, якой я самъ былъ,
Тябе, брата Лазаря, што день пуминалъ!»
Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Авраміе,
Не хадить атсель живымъ прарокымъ:
Юсть тамъ научители, атцы духовныя,
Юсть тамъ писаніе Божіа,—
Нярушь яны будутъ писаніе читать,
Всѣхъ правослаўныхъ паучать!..»
Аминь.

Алексѣй человекъ Божій.

4 а).

Въ прислаўнымъ гради при у Рямѣ
Жилъ Алхиміанъ князь
Са сваею абручною княгинію;
Ать роду у нихъ чадаў не бывала.
Славинъ вяликій Алхиміонъ князь
Да церькви Божій даступаить,
Малебны пирядъ Богымъ закупляить.
— «О, Госпыди, самъ Исусъ Христось!
Сздай намъ чаду хуть ядиную
При младысти лѣтъ на утѣшеніе,
При старысти лѣтъ на сбряженіе,
При паслѣднемъ канцы жизни на спамнѣ души!»
Што нарекали святыя ангылы:
— «Славенъ вяликій Алхиміонъ князь,
Пади ты ў свой домъ блгочестный,
Да сваей абручной княгини:
Ужу твоя княгиня забряменила».
Забряменила княгиня Святымъ Духамъ,
Нямнога паносу панасила,—
Скора сабѣ чаду парадила,
Парадила сабѣ чаду молоденца.
Славенъ великій Алхиміонъ князь

Етому дѣлу зрадувался:
Священникы у домъ къ сабѣ призывають,
Младенцу имя нарекають.
Нарекли яму имения святоя,
Святоя имя Аляксѣемъ,
Аляксѣемъ Божимъ челаѡкомъ.
Баторый растѣтъ семнадцатъ лѣтъ,
Аляксѣй вырысь за семъ лѣтъ.
Атдаѣтъ яго батюшка ў школу,
Государыня матушка ў науку
Царькоўныя грамати абучатца,
А ўсякыхъ разныхъ языкы,
А ўсякыхъ Господнихъ молитвы.
Ня столька Аляксѣя научили,
Больши Аляксѣй ionъ самъ знають,
Ionъ старую книгу прачытають,
Рукописанія часта пишють.
Дазнаўся яго сударь батюшка,
Славенъ великій Алхиміонъ князь:
Любимаго сына са школы выймають,
За яго княгиню заручають.
Брали княгиню съ Русалиму,
Хатѣль яго батюшка жанить,
Государыня матушка абручить;
Ляксѣюшка Божій челаѡчи
Ionъ силна жанитца ня хочить;
Сударь яго батюшка няволю,
Государыня матушка ня 'хотью.
Пувяли Аляксѣя къ Божій церькви,
Ки Божій ки церькви, ки сабору,
Подъ златъ вянецъ станабили,
Перяпойную чару воспивали,
Залатыми перстнями пуминяли,
Златъ крестъ цалували,
Единому Богу присвгали,
Штобъ и другъ друга ни кидали.
Скорысти Аляксѣя абручали,
Пувяли то Аляксѣя съ Божьей церькви,
У 'тцоўськи каменны палаты;
Садили Аляксѣя за сталами,
За тыми сталами тисовыми,
За скатертями за браўными,
Станабили Аляксѣю хлѣба-соли,
Вищували ¹⁾ яго винную чарью.
Частуить яго матушка родная:
— «Кушай, маё дитя дарагоя»!..

¹⁾ Вм. виншували (?) — поздравляли, привѣтствовали. *Н. Я.*

Ляксѣй хлѣба-соли не скушати,
Ни винную чару спивати,
Ядиную юнѣ думу думати:
Штобѣ то Богу пумалитца,
При младысти лѣтъ патрудитца.
Въ первомъ было часу ночи,
Пувяли то Аляксѣя до лажницы,
Въ атводныя ў каменны палаты,
На тѣя лажницы тисавѣя,
Падѣ тѣя дѣялы шалкавѣя,
На тѣя пяринны пухавѣя.
Втаромъ была часу ночи,
Уставалъ жа Аляксѣй сы лажницы,
Прабужалъ сваю абручную княгиню:
— «Свѣтъ мая абручная княгиня,
Ти спишѣ, ти ня спишѣ, прабудися,
Атѣ бальшого сну аташнися,
Сними зѣ мене твѣтныя платѣя,
Кругавой мой шолкывы поисъ
И съ правый руки золыть перстень, —
Пусьти мяне Богу пумалитца
При младысти лѣтъ патрудитца
За сваяго за сударя батюшку,
За сваю гасударыню матушку,
За тибя, абрученную княгиню!»
Напроти княгиня ўсѣ маўчала,
Ни твѣту-привѣту ни сказала:
Сымала зѣ яго твѣтныя платѣя,
Кругавой яго шолкывы поисъ
И съ правый руки золыть перстень:
То ана рѣчь гаварила:
— «Жанихъ мой, жанихъ абручѣный,
Ляксѣюшка Божій чалавѣча,
Што рана ў пакуту паступаишѣ?
Съ кѣмъ мене, млада, пакладаешѣ?
Ти тѣць тибѣ, матушка ни жалыкѣ,
Ти твыя абручѣнная княгиня,
Княгиня, княгиня абручѣнная?»
— Када шолкывы поисъ расплятетца,
Золыть перстень разыдетца:
Тагда мы съ табою переставимся,
Въ ядину грабницу спаложимся,
Ядинымъ пакрывалымъ пакривимся,
Ядинымъ провыдимъ правадимся!
Въ третѣмъ была часу ночи—
Уступаў жа Аляксѣй съ атцоўскага дому
Щипянулся яго сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь,

Рабоу сваихъ, слугъ разсылають,
Штоба Аляксѣя дагнади,
Штоба Аляксѣя варатили.
Рабы яго, слуги даганяли;
Яны яго ў свѣти не ўвызнали,
Аляксѣю млыстыню уздарили.
Аляксѣй млыстыню принимають,
Карысти себѣ ни уручають,
Па ницій пу братѣи раздѣляють,
На Божія храмы накладають.
Приходиў Аляксѣй къ синему морю,
Бягитъ къ яму карабля;
Ляксѣй у той карабль ни сядиўся,
Пашоу жа Аляксѣй сухапутьимъ,
Приходиў Аляксѣй у вѣ Адестъ градъ,
Юнъ мѡлитца Богу са трудами,
Са гарючыми юнъ са слезами.
Малиўся юнъ Богу ни многа, ни мала,
Ня многа, ни мала—тридцать три года.
Услышала Божія Матирь
Ляксѣюшкина многамаленія,
Ляксѣюшкины многатруждѣнія:
— «Рабя ты, раба, труждѣникъ,
Полна тибѣ Богу малитца!
Дастоинъ ты Госпада Бога,
Наслѣдываў нябесныга царствія.
Пади ты ў свой градъ у ва ў Римскій,—
Ня тець тебе, ни матушка ни ўвазнають,
Ня твая абручѣнная княгиня!»
Пашоу жа Аляксѣй съ Адесту граду,
Приходиў Аляксѣй къ синему морю:
Бягитъ то къ яму карабля.
Ляксѣй у тѡй карабль сядиўся,
Пудунули карабля буйныя вѣтры
У Аляксѣя па дароги,
Прибывали карабля ки Риму граду.
Ляксѣй са карабля ваступають,
Ва ў Римскую землю паступають;
Ня йшоу жа Аляксѣй къ атцу, къ матери,
Ня къ сваей абручѣнной княгини,
Пашоу жа Аляксѣй ки Божей церкви,
Ки Божей церкви, ки сабору,
Станавиўся Аляксѣй на притвори,
Прамизъ ницей братѣи у шаронку.
Гасподни службы атхадили,
Миръ съ Божей церквѣи ваступають,
Ляксѣю млыстыню уздаряють;
Ляксѣй млыстыню принимають,

Карысти сибѣ ни ўручаютъ:
Па нищей по братьи раздѣляютъ,
На Божья храмы накладываютъ.
Напроти Аляксѣя сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь.
Ляксѣю милыстину ўздаляють,
Ляксѣи милыстыни ни принимаютъ.
Ляксѣи батюшки укланялся,
Славесами яму предвѣщался:
— «Славенъ великій Олхміонъ князь,
Ни нада мнѣ твая милыстыня:
Пастрой ты мнѣ убогаму келну,
Тую-то кельню-багадѣльню,
У правый рукѣ на крылечкѣ,
Вышій, крашій каменныхъ палатыѹ,—
Ни ради майго усѣ прашенія,
Ради сына Алексѣя!»
Славенъ великій Алхміонъ князь
За жалыстію слова ни прамовить,
За слезами іонъ не праглянеть.
— «Балѣка, калѣка ты убогій,
Бакую мнѣ радысть возвѣщаешъ!
Я самъ яго ў свѣти ни знаю,
А идѣ іонъ, мой свѣтъ, прабывають,
У каторымъ сабори Богу молитца,
Кавихъ іонъ языку научаютьца,
Баторую вѣру садржають.»
— Славенъ великій Алхміонъ князь,
Чаму мнѣ тваяго сына ни знать,
Ляксѣюшку Божжига челаѣка?
У ядиный мы школи научалися,
Да ядиную грамытку читали,
Зъ ядиныга блюдишка кушали,
На ядиный лажницы спачивали.—
Славенъ великій Алхміонъ князь
Пастройль убогому кельню
По лѣвый рукѣ на крылечки
Нижій и хужій каменныхъ палатоѹ,
Идѣ яго слуги-рабы хадили,
Пасуду, памыи умували,
Надъ убогыга кельню выливали.
Стаѹ жа Аляксѣи въ кельни жити,
Съ радостью нужду принимать,
Кажный пятницы спавидался,
Кажный суботы працащался;
У надѣлюшку прасвирычку скушають,
Іонъ и сытъ и даволнѣ тымъ бывають.
Узнаѹ жа Аляксѣи судъ-сканеніе,

Паслѣднее время представленіе,
Списалъ Аляксѣй прираждѣніе,
Списалъ Аляксѣй походженіе,
Списалъ Аляксѣй многамаленіе.
Какъ у гради Аляксѣй переставился,
Званы-калакалы зазвалили.
Пастаўныя свѣчи затяплилися,
Книги-псалтири зачиталися,
Царькоўныя двери атверзалися.¹⁾
Паўслышали папы пратаярхи,
Вяликыму князю дакладали:
— «Славенъ вялікій Олхиміонъ князь,
Либа у насъ святой нарадился,
Либа святой переставился.»
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
Рабоў, слугъ сваихъ разсылаць
Па ўсяму граду пу ў Риму,
Па ўсѣмъ кельнямъ багадѣльнямъ.
Рабы яго, слуги хадилі,
Пра убогыга кельню забылі.
Уздумаў яго сударь батюшка:
— «Ти ня мой то ета убогіі переставился?»
Самъ у тую кельню ўступаць:
Стаяць грабница залатая,
А ў тэй жа грабницы лжачь моцці,
А ў рукахъ держать рукописаніе.
— Моцці вы, моцці святэя,
Явитя сваё прираждѣніе!
Моцці тэя яму ни здалися,
Сдалися моцці протоярху.
Протоярхъ письмо принимаць,
Чудасу на міръ абъяўлнить,
Вяликыму князю дакладать:
— «Славенъ вялікій Алхиміонъ князь,
Есть твой сынъ нарождѣнный,
Есть жа твой сынъ возлюблѣнный,
Аляксѣюшка Божій челаўча:
Тибѣ сваяго сына схоронить,
Со славыи моцці правадить».
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
На калѣначкахъ припадаць.
Руками грабницу абнимаць,
Слезамі лицо абливаць,
Рычамі Аляксѣя предвѣщайць:
— «Чаду маё нараждѣннуя,

¹⁾ Срв. эти 4 стиха съ соответственными стихами любовной пѣсни :
стр. 419, № 90. Н. Я.

Чаду мой узлюблённая!
Чаму тѣ мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся!
Пастроиць бы кельню ни такую,
Пастроиць бы кельню зылатую,
У правый рукѣ на крылечки,
Вышій, крашій каменныхъ палаты!»

Патомъ таго слезна плачить
Свѣтъ яго матушка радная,
На кулѣнычкыхъ припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слезамі лицо аблівала,
Руками ²⁾ Аляксѣя предвѣщала:
— «Чаду маё нараждэнная,
Чаду маё узлюбленная,
Аляксѣюшка, Божій челаўѣча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Бармила бѣ, пайла бѣ сванімъ куштвамъ,
Насиў бы у насъ ризы не такея,
Насиў бы у насъ ризы залатэя,
Насматрѣла бѣ сванімъ газымъ!»

Свѣтъ яго абручная княгиня
На калѣначки припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слезамі лицо аблівала,
Рѣчамі Ляксѣя предвѣщала:
— «Жаніхъ мой, жаніхъ абрученныі,
Ляксѣюшка, Божій челаўѣча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Я бы къ табѣ ўтайны прихаділа,
Прямѣнную адежду прінасіла,
Маліла бѣ Богу за-ядина,
Прамівъ насъ было бѣ усѣ святоя!..
Просі, Аляксѣі, Христа Бога,
Штобы мнѣ съ табою переставітца,
Въ едіню грабницу спалажытца,
Ядінымъ пакрывалямъ пакрытца,
Ядінымъ праводымъ правадітца!»

Ня ўспѣла княгиня слова змовѣць,—
Шолкавыі понсь расплеўся,
А золыць перстынь разышоўся;
Назаўтри княгиня перставілася,
Явілісь моцці святэя.
За мірымъ мацей ні правоскутъ:

²⁾ Ошибочно, вм. рѣчами. *И. Я.*

Смол. Этногр. Сборн. т. IV.

Нясли тэя моца трое сутыць.
Уздумаў яго сударь батюшка:
Бальшую казну расчысляць,
Па тэмь па дарогамь разсыпаць,
Народь ать мащей атманяць:
Ти ни каснетца народь за казною.
Нихто за казною ни видаўся.
Усякій ки святымь прыкладаўся.
Даваў Богь міру на пращэніе:
Сляпымь Богь даваў приўвазрѣніе,
Бязумнымь Богь даваў святой разумь,
Глухимь Богь даваў прослушэніе,
Бизьязыкымь Богь даваў проглаголэніе,
Бязрукымь Богь даваў ниўладаніе,
Бязногымь Богь даваў прахождэніе
Ать вяливыга князя Аляксѣя,
Аляксѣя, Божыга челаўѣка.
Яму слава да вѣку!

4 б).

Вь преславномь преградѣ при у Риму
Какь жилъ сабѣ славецъ Алхміанъ князь,
Да Божьей церкви онъ даступался,
Малился Богу со трудами,
Сы гарючими со слезами:
— «Госпыди Божа нашъ!
Услыши маленіе маё,
Сздай мнѣ чаду хуть ядиную,
При младысти лѣтъ на утѣшенье,
При старысти лѣтъ на сбереженіе!»
Услышаль Гасподь всё маленіе яго:
Ссылаеть Гасподь святыхъ ангелыў;
Што нарекають яму святыё ангелы:
— «Пади ты, славецъ великій Алхміанъ,
Пади ты ў свой домъ благачестный:
Ужу твоя княгиня забременѣла!»
Скорысти княгиня парадила.
Парадила сабѣ сына младенца.
Славецъ великій Алхміанъ князь,
Онъ етому дѣлу ўзрадовался,
Священника въ домъ призываеть,
Младенцу имя нарекають,
Нарякли яму имя святоя:
Аляксѣй Божый челаўѣтъ.
Каторый растётъ семнадцать лѣтъ,
Аляксѣй вырысь за семь лѣтъ.
Атдаётъ яго батюшка ў науку

Царьковныя грамыти абучатца,
Гасподнихъ малитвовъ.
Ня столька Аляксѣя научають,
Онъ самъ больши знаетъ.
Дазнаўся сударь батюшка
И сударыня матушка,
Любимыга сына са школы вымають.
Аляксѣй на ўзрости,
Хочеть яго батюшка ажанить,
Сударыня матушка абручитьъ.
Ляксѣй сильна жанитца онъ ня хочеть,
Сударь яго батюшка няволею,
А сударыня матушка не ахотыю.
Брали княгиню яму съ Русалима,
Пували Аляксѣя въ Божьей церкви,
Падъ златъ вянецъ становили,
Пирапойную чару воспивали,
Ядному Богу присягали,
Штобъ другъ друга не кидали,
Штобъ другъ за друга застыяли,
Золыта-перстни пуминяли,
Ядныи крестъ цалували.
Скорысти Аляксѣя абручили,
Пували Аляксѣя съ Божьей церкви
Въ атцоўскія каменныя палаты,
Садили Аляксѣя за сталы;
Частувала яго матушка родная:
— «Кушай, маё дитя дарагая,
Частуй сваю абручную княгиню!»
Ляксѣй хлѣба-соли не скушаеть,
Невинныи чары не воспивають,
Ядну думу онъ думаетъ,
Штобъ при младыці лѣтъ Богу помалитца,
Штобъ при младыці лѣтъ патрудитца,
За сваего сударя за батюшку,
За сваю сударыню матушку,
За сваю абручную княгиню.
Въ первымъ была часу ночи —
Повели Аляксѣя у асобенныя каменныя палаты,
Кладли Аляксѣя на лажницы.
Ляксѣй на лажницы не лажитца,
Онъ на краюшку присадыся.
Втарожъ была часу ночи —
Прабуждалъ сваю абручную княгиню:
— «Княгиня мая, княгиня абрученная!»
Прашнися, сними съ мяне цвѣтныя платья,
Кругавой мой шолкавыи поясъ,
Съ правый руки золытъ перстень!

Пайду я Богу пумалюся,
При младысти лѣтъ потружуся!»
Княгиня яму проглаголила:
— «Жанихъ мой, жанихъ возлюбленный!
Чяго рана въ пакуту паступаешь:
Ти атець тябе, ти матушка не жалуеть,
Ти твья абручная княгиня?»
Въ третьемъ была часу ночи—
Сбросилъ Аляксѣй съ сябе твѣтныя платья,
Надѣлъ Аляксѣй на сябе худое платья,
Пашолъ Аляксѣй къ синнему морю,
Малился іонъ Богу со трудами,
Со трудами, со гарючими со слезами.
Садился Аляксѣй у карабъ,
Паѣхалъ Аляксѣй у Адесъ градъ,
Вступаеть Аляксѣй въ Божую церквѣ,
Малился іонъ Богу тридцать лѣтъ.
Услышала яго маленія Божія Матерь, сказала яму:
— «Раба ты, раба, Аляксѣй Божый челаѣкъ!
Дастоинъ ты у Бога, у пресвятѣй Богородицы!
Пади ты въ свой домъ благачестный:
Не атець тябе, ни матушка не узнаеть,
Ни твья абручная княгиня.
Пашолъ Аляксѣй у Римъ градъ
Бѣ атцу сваему батюшкѣ.
Приступалъ Аляксѣй къ Божьей церкви,
Станавился Аляксѣй у притвора,
Промижъ нищый братья у шаренку.
Божьи абѣдни атхадилъ,
Міръ съ церкви выступаеть,
Нищимъ милыстыню дорють.
Аляксѣй милыстыню премаеть,
Карысти сябѣ не жалаеть,
По нищый по братья раздѣляеть.
Выходитъ яго сударь батюшка,
Ляксѣю милыстыню дорить;
Ляксѣй милыстыни не примаеть,
Ляксѣй батюшки укланиуся:
— «Славенъ великій Алхміанъ,
Не нада мнѣ твья милыстыня!
Пастрой ты мнѣ кельню
По правѣй рукѣ, на крылечку,—
Не ради маего прошенія,
Ради сваего сына, Аляксѣя!»
Славенъ великій Алхміанъ
Ня могъ за слезами праглянуть,
Ня могъ за жалыстію рѣчи змолвить:
— «Калѣка, калѣка ты убогій!

Пачаму маяго сына знаешъ?»
Ляксѣй Божій челаѡѡкъ згаварилъ:
— Какъ жа мнѣ тваяго сына не знать?
У ядиный мы школи абучалися,
Ядину мы грамату читали,
Съ ядиныга мы блюдичка кушали,
На ядиный лажницы спачивали¹⁾...
Малился Богу семнадцать лѣтъ;
У нядѣлю онъ по прасвирычкѣ зѣѡдалъ,
Баждый іонъ пятницы сповидался,
Баждый суботы приабщался,
Узналъ Аляксѣй жизнь сканченіе.
Списалъ Аляксѣй сваѣ пажаждѣніе,
Списалъ Аляксѣй сваѣ прираждѣніе.
Скорысти Аляксѣй переставился,
Узнали пратаархи, што ли былъ у нашемъ горыди
Святой нарадился или переставился.
Дакладають славному князю Олхміану:
— «Паици, славенъ великій Олхміанъ князь,
Паици святога челаѡѡка!»
Славенъ великій Олхміанъ князь
Слугъ сваихъ разсылаеть па ўсему горыду па Риму,—
Про убогыга кельню онъ позабылся.
Славенъ великій Олхміанъ князь
Уздумалъ пра убогыга кельню:
— «Ти ня мой то ета убогій переставился?»
Приступаеть убогыга кельню.
Святыя яму мощи не здалися.
Дакладаеть священникомъ, протоярхомъ:
— «Есть мой убогій переставился, соуцакоился.»
Протоярхъ къ святымъ мащамъ приступаеть,
Рукаписаніе зъ рукъ принимаеть,
Славному князю возѡщаеть:
— «Есть ета твой сынъ возлюбленный,
Есть ета твой сынъ прираждѣнный!»
Славенъ великій Алхміанъ князь
За слезами іонъ не праглянеть,
За жаластію слова не прамолвитьъ,
Дарагую адежду на сябѣ абдерзалъ,
Бѣ святымъ мащамъ приступаеть,
Руками грабницу абнимаеть,
Рѣчами Аляксѣя повѡщаеть:
— «Сыне мой, сыне возлюбленный,
Што ты, мнѣ впредь не сказался,
Ради сваей славы не явился?
Пастроилъ бы я тябѣ келью не тагую,

¹⁾ Злѣсь въ оригиналѣ пропускъ нѣсколькихъ стиховъ. Н. Я.

Пастроилъ бы я тябѣ кельню залатую,
Выше сваихъ каменныхъ палатоу!»
Патомъ приступаетъ яго матушка,
Лицо сваѣ слезами абмываетъ,
Рѣчами Алягсѣя паѣщааетъ:
— «Есть ты мой сынъ возлюбленный!
Што ты мнѣ впредь не сказался,
Ради сваей славы не явился?
Я къ тябѣ бѣ прихадила,
Сваимъ бы глазымъ паглядала!»..

5.

Федоръ Тиронъ.

А ў той была старанѣ ў восточнѣй,
Тамъ жиу-праживау Кастянтинъ царь Самуилавичъ,
Хадіу бы ка абѣдни, ка утрени,
Служиу ба малебны ўсѣ вяликіе, ўсѣ й жа малые.
Нахадила туча сильна гримучая,
Упыдала каліная стріла вогненная,
Станавилися ина на ножечку усѣ на правую,
Падъ яво падъ ретивою а ўсѣ сердичка;
Написана, праписана а ўсѣ грозныя.
— «Хто пойдѣтъ проти царя а ўсѣ Аудейскага,
Хто пабѣтъ силу а ўсѣ нявѣрную,
Усѣ жидоўскую, ўсѣ смярдоўскую?»
Усѣ маўчошенька, да ўсѣ патстоилися:
За старымъ ни видать была малыга,
За малымъ не видать была а ўсѣ старыга.
Аткель узлѣся младъ Фѣдаръ Теринъ,
Іонъ и двинацять лѣтъ:
— «Батюшка мой радимый, Кастянтинъ царь Самуилау,
Ты дай мнѣ сваѣ благаславленіе,
Ангельскую книгу ўсѣ начитанаю,
Арудію ўсѣ ваенную,
Дай мнѣ лошадь добраю, ўсѣ няѣзжанаю!»
— Младъ Фѣдаръ Терень, ты, ты двинацять лѣтъ,
Ты па сильнымъ воинствамъ ты ня ѣзживалъ,
Крававыхъ ранъ ты ня терплювау:
Ты жъ какъ увидишь, ты жъ спуганися,
Съ добрыя лошади ты зваляишся.
— «Ня бойся жъ, мой батюшка радиминькій,
Ня бойся, Кастянтинъ царь Самуилау!»
Какъ паѣхау младъ Фѣдаръ Теринъ іонъ на воинства,
Биўся іонъ три дня и три ночиньки,
Ня ўпиваючи, ни уйладоючи,
Темный ночиньки ни ўсыпаючи,

Съ стремивъ ножикъ ни вымаючи.
Пабиў, парубиў усю силу нявѣрную,
Усѣ жидоўскую, усѣ смяроўскую.
Па калѣни младъ Ѡддаръ Теринъ у крави стаить,
Па шоўкаў поисъ у трупу ставъ.
Какъ паѣхаў младъ Ѡддаръ Теринъ ionъ сы воинства,
А строиў ionъ домъ Пресвятѣй Дѣвѣ Багародицѣ.
Привязанъ младъ Ѡддаръ Теринъ ки свайму двару,
Привязаў ionъ добрую лошадь ки булатъ-кальцу.
Какъ пашоў младъ Ѡддаръ Теринъ у свай ў бѣлыя палаты;
Яго родной батюшка сустрюкаючи,
Яго добрую лошадь усѣ праглядючи;
Саднѣ ionъ яго усѣ за століками,
За скатертями за избанными;
Яго родная матушка жалѣючи,
Добрую лошадь усѣ салюбуючи,
Пувила ина добрую лошадь на Хвалавинъ-моря,
Кармить, пайтъ, руду-печень абмытъ.
Аткель жа ўзяўся Змѣй Гарыница,
Абъ двинацять галоў, абъ двинацять хабатей;
Ionъ ўзяў яго матушку радиминькую,
Узяў ionъ Ѡддору усѣ Микитиную,
Какъ панѣсь ionъ яе за Хвылавинъ-моря,
За тыя за топкія за балотвины,
А ў тую ў глубокаю ў пящеру ў сваю,
Пысадиў яе ionъ на камушки.
Абсысаить ionъ бѣлы грудь яе.
Аткеля ўзилася птица ластушка,
Сѣла ина, пала на вакошечки:
— «Младъ Ѡддаръ Теринъ, ты двинацять лѣтъ,
Пѣшь ты, яси, распаклыдашся,
Свайму аццу добрыми рачми ухвыляшся,
Зъ сабой бяды ты ня чуѣствуишь,
Што надъ вами беда салучилася:
Тябе твая родная матушка жалѣючи,
Тваю добрую лошадь ина салюбуючи,
Пувила ина яе на Хвалавинъ-моря,
Кармить, пайтъ, руду-печень абмытъ:
Аткеля ўзяўся Змѣй Гарыница,
Абъ двинацять галоў, абъ двинацять хабатей;
Узяў ionъ тваю матушку усѣ радимую,
Узяў ionъ Ѡддору усѣ Микитиную;
Какъ панѣсь яе за Хвылавинъ-моря,
За тыя за топкія балотвины,
А ў тую ў глубокую пящеру сваю,
Пасадиў ionъ яе ionъ на камушки,
Абсысаить ionъ бѣлы грудь яе.»
— Батюшка Бастьянтинъ царъ Самуилавичъ,

Ты дай мнѣ сваё благаславленіе,
Ангильскую книгу ўсё нячитанаю,
Арудію ўсё ваенную,
Дай мнѣ лошадъ доброю, ўсё няѣзжинаю,
А ў тую ў глубокую пящеру яго!
Заридала жъ яго матушка радиминькая,
Заридала Ѡядора ўсё Микитишныя:
— «Младъ Ѡѣдаръ Теринъ, ты двѣнадцать лѣтъ,
Чада жъ маё раждѣное, чада жъ маё вазлюбленое,
Паложышъ жа ты сваю галовыньку!»
— Ня бойся, мыя матушка радиминькая,
Ня бойся, Ѡядора ўсё Микитишныя! —
Змѣй ты. Змѣй, Змѣй Гариница,
Атдай маю матушку ўсё радиминькую,
Атдай Ѡядору ўсё Микитишную,
Бязъ шуму, бязъ драки, бязъ большога кравалитія!
— «Младъ Ѡѣдаръ Теринъ, ты дванацать лѣтъ,
Ни атдашъ тваей матушки ўсё радиминькія,
Ни атдашъ Ѡядоры ўсё Микитишныя
Бязъ шуму, безъ драки, безъ большога кровауралитія.»
Какъ пустиў младъ Ѡѣдаръ Теринъ
Каминную стрялу вогненную,
Какъ удариў младъ Ѡѣдаръ Теринъ
Абъ сырую зямлю:
Што падъ имъ неба ў скалыхнулася,
Падъ имъ сыра зямля ўздригапулася,
Збѣў іонъ яму ўсѣхъ дванацать галоў,
Узяль сваю матушку радименькую,
Узяў іонъ Ѡядору ўсё Микитишнаю,
Пасадиў іонъ на темичка,
Даржить іонъ яе падъ пашечку ўсё падъ прагую,
Какъ панёсь іонъ яе ки Хвалынъ-морю,
За слезами писанія іонъ ня вызрѣить,
За раданіемъ читанія іонъ ня вычитатъ.
Усё жъ то па Божьяму пувялѣнню,
По маладымъ жа вотракамъ прашенію,
Аткеде ўзялась Китрая рыба.
Какъ пашоў младъ Ѡѣдаръ Теринъ
Пупырекъ моря какъ бы й по маству.
Завидила жъ яго матушка радименькая,
Зарыдала Ѡядора ўсё Микитишная:
— «Чада жъ маё знараждѣное,
Чада жъ маё вазлюбленое!
Ня дорга маё параждѣніе,
Дароже тваё святое пажаждѣніе!»
— Матушка мая радимая,
Ѡядора ўсё Микитишная,
Дароже тваё параждѣніе,

Чимъ маё святое пажаждэніе.
Броў ты сваю праливала аба мнѣ,
Серца сваё сазнабила аба мнѣ.
Бакъ завидѣль Канстантинъ царь Самуилывичъ;
—«Знать жа маё чада вазвратилась,
Выручнѣ сваю матушку раднмю,
Выручнѣ Оядору ўсё Микитьшнню!
Гостики мае усё прѣзжя,
Гостики же мае, а ўсё любые,
Помнѣта етыть день:
Первую пятинку послѣ сырныи нядѣли!
Вяликага поста ўсё на Оѣдаравый,
Славимъ тебе, Христе, Боже нашъ!

6.

Василій Кесарійскій.

(С. Парфеново, Масальск. у., Калуж. губ)

А слава Богу паёмъ,
Василію Великому и Кесарымскому чудатворцу.
Моляцца Василій Госпаду Богу
Ать желанія серца сваяго,
Съ теплыми сердцама
И съ гарючими са слезама.
Былъ яму гласъ ать честной, ать святой ать иконы.
Двадцать пять лѣтъ у Василія
Хмельнаго ў роти не бывала.
Аднажды Василій спилъ ядиную чару
Зля друга, и зля брата. зля пріятели:
Тридцать пять лѣтъ зляя карення
У Василія изъ галавы не выхадил.
—«О, прости мнѣ, матъ Пресвятая Богородица,
О Василія и Великыга, Кисаримскага чудатворца!
Ежели не простишь и не памилуешъ
Василія Великыга къ Божей церкви,
Руки и ноги пасшыбаю,
Буйную галаву да криви праламаю».
Видя пьяница волны марскея,
Самъ у судны станабитца,
Валны ни бантца,
Самъ себѣ скорую смерть предаеть—
Пьяница,
Хто на бой, на драки прибылъ—
То жѣ пьяница;
Престароннимъ свидѣтелима станабитца—
То жѣ пьяница;

Пьяница ложка божитца—
То жё пьяница;
Хто ня мымши Божій даръ принимаеть—
То жё пьяница;
Пьяница обливамши,
И пьяница абхарамши;
Пьяница слизаливецъ,
Пьяница кровапиецъ;
Пьяница сердятца—нажомъ зарѣжить,
Либа дровомъ убѣтъ;
Пьяницу на добро рѣчью ни научишь,
А больше таго што раздразнишь;
Пьяница идеть около Божей церкви—
Мима ни абходить;
Самъ возли страху суда Божива станть,
Священника асужданти—
Паче пьяный сагрѣшанти,
Сибѣ грѣхъ на душу приниманти.
Славу паёмъ Василю, Кусаримскому чудатворцу.

7.

Варлаамъ и Иоасафъ.

Съ пустыни старицъ въ царскій домъ приходитъ;
Ионъ принёсъ съ сабою столъ прѣукрасный
Любезный камень дарагой;
А Восипъ царевичъ просить атца Варлана:
— «Пакажися камень. я ѡ увижу и узнаю цѣну яго!»
— А яще ты ня можешъ сонца узять рукою, —
Патаму ѡ ня можешъ ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю.
— «Пачаму ты можишь ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю?»
— Паложень былъ въ ясли,
Ионъ явиўся и спасиўся пастори¹⁾;
Прячистая мати явилася ў камни.
А Сохвинъ сынъ царевичъ вазлюбилъ ионъ старца,
Заўсигда сталъ плакать:
— «Не магу я здѣсь пражити безъ старца.
Астаўляю царства, пайду я ў пустыню,
Тамъ я ўзыщу старца,
Буду служить и любить, какъ атца,
А я жить желаю, какъ тебѣ ѡ угодна.
Затварюсь вяртепамъ,

¹⁾ Можетъ быть слѣдуетъ читать: „и-спаси ўся пастыри“. У Безсоу параллельнаго мѣста не находится. Н. Я.

Буду плакать и молитца по пастахъ». •
Пустынникъ звѣщанть отраку маладому:
—Трудна ва мнѣ жити, горька ва мнѣ жити:
Нужна плакать и молитца во грѣхахъ.

8.

Св. Дмитрій Солунскій и Мамай.

(Тириновка, Мстисл. у).

Сы первыга вѣку сы начала
Тамъ жилъ царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный.
Ионъ стаяу на сваей на границы.
Ионъ къ граду Русалиму приступанть:
Хочить градъ Русалимъ разабити
И царькоўныя двери пуцалати.
Ионъ злавиў двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія палацянки:
—«Вы жъ яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія палацянки,—
Вы скажитя, ня тойтя ўсю праўду:
А хто ў етымъ гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитанть?»
—Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Мы ни скажимъ тибѣ ўсю праўду:
Хто ў гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитанть,
Тваю силу нявѣрную пубиваесть!
Разсярдиўся ионъ на вхъ, распылиўся,
Вынимаеъ ионъ сваю марзавецкую шаблю,
Хочить ионъ имъ буйныя головы
Пасняти на магучія плечи.
Пирядъ имъ двѣ дявицы праслязилися,
На калѣначгахъ яны выпадали,
Усѣ царя нявѣрыга вапрашали:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя головы
Па магучія плечи:
Мы скажимъ тибѣ усюю праўду,
Хто й у гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитаеъ:
Въ етымъ гради Русалими
Святой Змитрій Салынскій праживаеъ,
Са двама ангалами са Христовыми харабрунть:
Терезъ каменную стяну пралитаеъ,

• Тваю силу нявѣрную пабивають.
Ионъ пабиў, пурубиў тваей силы
Ни многа, ни мала—двѣ сѣмы и три тысячи,
Охъ, и етый сили смѣту нѣту».
—«Вы яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вышійтя кавѣръ на вузлоти,
Атмалюйтя лицо Салынскага чудатворца,
Запрадайтя лицо на спаруганнѣ!..»
—Ожъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Мы ня вышіймъ кавѣръ на вузлоти,
Ни атмалюимъ лицо святога Дмитрія,
Салынскага чудатворца,—
Ни запрададимъ лицо на спаруганнѣ!..
Разсярдиўся ионъ на ихъ и расплыўся:
Вынимаеъ ионъ сваю мерзавецкую шаблю,
Хочить ионъ имъ буйныя голывы
Пасняти па магучіи плечи.
Пирядъ имъ двѣ дявицы праслязнилися,
На калѣначкахъ яны упадали,
Усѣ царя нявѣрнага вапрашали:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя головы
По магучіи плечи:
А мы вышіймъ кавѣръ на вузлоти,—
Атмалюимъ лицо святога Дмитрія,
Салынскага чудатворца,
Прададимъ лицо на спаруганнѣ!»
А сы вечера кавѣръ вышивали,
Сы палночи лицо малювали,
Ки бѣлу свѣту на каўрѣ призаснули.
Паднялися буйныя вѣтры са вихрами,
Панясло жъ то кавѣръ да Спаса,
Да милосливый Богародицы;
Охъ, и сами жъ то званы зазванилися,
Васковыя свѣчи затиплялися,
И книги-псалтири зачиталися,
И царькоўныя двери атверзалися.
Шоў дьяканъ заутреню званиги;
Ионъ отъ страху отъ сабору отступиўся:
Якъ пашоў священника будити:
—«Вожъ ты, попя, и священникъ и духоўный,
Научитель нашъ іость царькоўный,
Ты устань-ка, ты са сну прабудись,
Ты атъ крѣпкаго сна прашнися:
Іость у нашимъ толька гради праявленнѣ!»

Ионъ усталъ и са сну прабудился,
Ионъ ать крѣпкаго сна ачшнуася.
Ионъ и боздрья нози абуванть,
Ионъ и бѣлыя лицо амуванть,
Шалковую ризу надиванть,
Ионъ золыть хрѣсть у руцы принимаать,
Ионъ у страху ў саборъ выступанть.
Завидохоми: ляжить кавѣрь на вузлоти,
На томъ каурѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія палонянки спачивають:
—«Вы яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы й устанть-ка са сну, прабудитись,
Вы ать крѣпкыга сна ашнитись!»
Якъ й устали яны, са сну прабудились,
Яны ать крѣпкыга сна ашнулись,
На калѣначвахъ яны выпадали,
Усѣ царя нивѣрныга вапрашали:
—«Ужь ты, царь и Мамай,
И нивѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйны голывы
По магучимъ плечи!»
—Вы жъ яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы ни бойтися и ни ўликайтися:
Я ни царь и ни Мамай,
И ни нивѣрный, й ни бязбожный,
А я погъ и священникъ духоўный,
Научитель есть вамъ царьгоуный!

9.

Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный.

Й-астошная диржанія,
Бакъ у слаўнымъ жа гради
А ў Києви, 2
Тамъ жиў, праживаў, й-а Владиміръ князь,
Ионъ у сваємъ доми благачестнымъ,
У сванхъ каменныхъ палатахъ;
Ионъ мѣль сабѣ дванацать сыноў,
А ўзлюбилъ ионъ только трѣхъ чадыў,
Первыга сына—Бариса,
Другого—Глѣба,
А третьива—Святага Полхву ¹⁾.
Узлюбѣвши ионъ ихъ, узрастѣвши,

¹⁾ Святой Полхва—Святополкъ. *Н. Я.*

Дялиў жа іонь градъ на три части:
Баба Киеу градъ, Чарнигыу градъ—
То святому Глѣбу-Барису;
Придвижинь градъ—то святому Полхви.
То мязённому сыну на владѣнія.
Раздѣлѣвши іонь ихъ, расчислѣвши,
Владиміръ князь приставиўся,
Іонь у сваємъ доми благачестнымъ.
Іонь у сваихъ каменныхъ палатахъ.
Святой Полхва пишеть листы
Іонь да сваихъ братиу Глѣба-Бариса:
—«Братья маё узлюблённая,
Братья маё нараждённая,
Прашу я васъ къ сабѣ ў гости;
Будимъ, будимъ пиръ пирувать,
Атца свайго съ матерью пуминать!»
Глѣбъ-Барисъ у листы смотреть,
Яны сваихъ слугъ пасылаючи,
Вароныхъ кони засидлаючи,
Чарвоныя каўры разстилаючи,
Яны садилсь на добрыхъ лашадей;
Бдуть поля и другоа,
Тольки на третія поля узъизжаючи
Вароныя кони аткладаючи,
Чарвоныя каўры расстаўляючи,
Калиновый агонь раскладаючи;
На сустрѣчу имъ святѣй Полхва,
Іонь су думами, сы быярыми,
Са свайми вѣрными слугами,
Са свайми вострыми мечами.
Хочуть, хочуть двухъ братыу загубить:
И Глѣба, и Бариса,
Братья наша вазлюблённая.
—«Святѣй Полхва, ня зри, ня зри превузрѣніе,
Не губи ты юню маладога,
Не разливай крови гарючая!..»
Нягадливый сынъ, ненавистный,
Ангалскага слова ня слушаить,
Царькоўныга писанія не читаить:
Бариса іонь капьёмъ забилъ,
А Глѣба нажомъ закалыючи,
А ў топкіа балоты звалакаючи,
А ў топкіа балоты затапляючи,
Надъ тыми мащами спаругаючи;
Самъ сядиўся на добрую лошадь,
Іонь су думами, іонь сы быярами,
Са свайми вѣрными слугами,
Са свайми вострыми мечами;

Падъ имъ зямля сдриганулася,
И падъ имъ неба скалыхнулася,
И-а ў пути-дароги пумишлася.
Съ-прядъ святога Глѣба-Бариса
Лжать мощи кабы тридцать лѣтъ и три лѣты,
Ни баялися мощи ничога:
Ни вотъ таго жаркага сонца,
Ни вотъ таго сильнага дѣжу,
Ни вотъ таго буйныга вѣтру,
Ни вотъ таго лютыга марозу:
Ничога мащей ни ўрадуючи.
Нихто мащей ни справѣдваить:
Ни 'тець, ни мати,—
Справѣдваў мощи самъ Сусъ Христокъ.
Станавилися стаўбы залатыя
Сы вышнѣга неба дай да земли,
Ангалы съ неба салитаючи,
Ионъ тыя мощи забираючи,
Падъ Киеу падъ градъ паднашиваючи,
А ў Киеви ў гради спакладаючи:
Састроилася и садвигнулася
Прасвященная каменная церкыў
Съ прасвятога Глѣба-Бариса,
Престоль яго звилчачаючи,
Алилуя воспиваючи.

10.

Осада Почаева турками.

Якъ ўзышла, ўзышла вячерня заря,
Надъ Пачаивымъ стала;
Якъ вышла, найшла турецка войска
Якъ чорная хмара.
Якъ вышли, вышли турки-нявѣрки
Манастирь ваювати;
Якъ вышиў, вышиў чарнецъ Василій, ¹⁾
Ионъ слизами абліўся:
— «Ой, рятуй, рятуй, Божія Матирь Пачаивская:
Манастирь пагибайть!»
Ой, рячить рѣчи Божія Матирь Пачаивская,
А инѣ гласымъ глаголить:
— «О, ня бось, ня бось, чарнецъ Василій: ¹⁾
Манастирь ни пагибнѣть.
Якъ я выйду, свой чудъ покажу,
Манастирь зарятую».

¹⁾ Обыкновенно здѣсь упоминается „отецъ Зализо, Желѣзо“ (Иовъ Почаев-
скій). См. „Калѣки“ Безсонова и др. Н. Я.

Ягъ вышла, вышла Божія Матирь Пачаўская,
И на воблыцныхъ стала,
Пули вертала, блимене бликувала, (?) ¹⁾
И а ўсикъ туркыў пубивала.
Иа ўзнали турки, ўсѣ недавѣрки,
Што іосьт Божія Матирь,
Абрыжыся турки, ўсѣ недавѣрки
Божій Матирі Пачаўскій
Бажинь годъ дань давати.
Вы есьт турки, вы—недавѣрки,
Худу славу чинили:
Въ слаўнымъ горыци Предвѣжнни ?)
Кроў сь пяскомъ смясли;
Вы есьт люди, вы христіяни,
Вы малится Богу,
Божій Матирі Пачаўскій
Вы малебны служитя:
Божія Матирь Пачаўская
Будитъ васъ сахраняти,
Атѣ усякихъ атѣ бѣдѣ, атѣ усякихъ скарбей
Будитъ васъ приўкрывати:
— «Я сахраню и памилую
Усѣхъ на милости».

11 а).

Сонъ Богородицы.

На поли Яни, на гарѣ Сіяни,
Перядъ атцомъ Микылаимъ,
Мати Марей ни спала, ни дремала,
Пра Суса Христа ў ва снѣ видала,
Какъ Суса Христа жиды брали,
Жиды брали, кануру ³⁾ снимали,
Капѣштъ serca прабивали,
Гарючую кроў разливали.
Соника заходить,
Мати Марія Суса Христа за ручку водить,
Повела ина яго у вячерню,
Зѣ вячерни ў вутреню,
Зѣ вутрени въ абѣдню,
Зѣ абѣдни на шпäterь, ⁴⁾

¹⁾ Изъ извѣстныхъ въ печати вариантовъ это мѣсто не выясняется. Безсонова, Кальки переходже, вып. III, стр. 680; Лисенко, Збірня українськ. пісень, 1-й вып., № 1. Н. Я.

²⁾ Въ другихъ вар. здѣсь упоминается городъ Вишневецъ. См. тамъ-ж. Н. Я.

³⁾ Можетъ-быть, вм. „каруну“—корону. Н. Я.

⁴⁾ На прогулку, польск. spacer, съ нѣм. Spazier. Н. Я.

Эъ шпáтера на синё моря.
На синемъ мори бялой каминь,
На бяломъ камни пристоль,
На престоли Сусъ Христось,
Пришоў къ нему Пётра-Павель:
— «Божжа мой, жалую тебе!»
— Када ты мяне жауишь,
Иди ты по ўсяму свѣту,
Па ўсяму свѣту и па ўсяму міру,
Закажи старымъ, малымъ,
Старымъ, малымъ, храмымъ, сляпымъ,
Штобъ яны етыть сонъ знали,
Рана ў утрени читали:
Скольки на неби звѣздъ,
На лясу листу, у мори пяску, —
Столька будить гряхоў апуску!

11 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

— Охъ ты, Мать наша, Матушка Марей,
Идъ ты сие ночку начувала?
— «Начувала я ночку ў гарадочку,
А ў тымъ у гради Русалими,
А ў тымъ у святымъ у сабори,
А на тымъ на святымъ на престоли.
Нямножичга я первый сонъ заснула, —
Диўнёшинькій сонъ мнѣ сасниўся:
Што ў маёмъ чреви Христось нарадиўся.
Ну ня быть жа Христу што живому,
Быть жа ему, Христу, распятомъ,
Што на тэй жа горѣ на Сіаньскій,
Што на тымъ жа на дрэви купариси,
Што за тэй за народъ христіянскій».
Заплакала Матушка Марей,
Заплакала Дѣва Прывитая:
— «Охъ, ты, Сынку мой, Сынку, Царь Нябесный,
Какъ мнѣ видить тебе, Сынку, распятога!
Баба мы съ табой, Сынку, были святы!
Охъ ты, Сынку мой, Сынку, Царь нябесный,
За што муку сие принимаишь,
Панапрасну святу кроў праливаишь?
Ты съ кимъ мяне, Сынку, пакыдаишь,
Каво на дазоръ свой астаўляишь?»
— Ни плачь, Матушка Марей,
Ни слязи свайго красныга личка,
Ни ўскорьби свайго рятывыга сердца, —
Ни адну, тебе, Матушка, пакыдаю:

Пакидаю тебе съ Святымъ Духымъ,
Сы Святымъ Іанымъ Бугусловымъ,
Нарикаю табѣ, Матушка, на Сына.
Сажди, мыя Матушка, мала ўремя,
Пака я ўсея муки атмучуся,
Я за ету за вѣру христіанську;
У мартвыхъ, Матушка, спалажуся,
Изъ мартвыхъ, Матушка, воскресну
У тридневныя воскресення,
И на небу узнясуся
Изъ грозными хурувими,
Изъ страшными сирахвими,
И на неби абсялюся,
И на змлю, Матушка, спущуся,
Самъ тваю душу изъ тѣла приму,
Самъ твае мощи успакою,
Спишу твой ликъ святѣй на иконахъ,
Пастаўлю твой ликъ святѣй ў сабори,
И на ўсикъ пу църквахъ, пу престолахъ,
Будуть къ табѣ люди прихадити,
Будуть ярыя свѣчи станавити,
Зямнѣя паклоны аткладати,
Тябе, Мать Марея, упрашати,
Мяне, Суса Христа, праслаўляти.
Будить Ангыль сядѣть на престоли,
Будить крыльямъ сваимъ триптити.

(Отъ старухи Өедосы Сиваёвой).

11 в).

Свѣтъ Мати Марія Просвита,
Съ-вячоръ Мати Марія спачивала,
Нямножка Марія приуснула,
Больше таго ў ва снѣ видала:
— «Што здаѣтца, што я сына спарадила,
Да ў бѣлы пелены спеленила,
Силковымъ паясомъ увивала,
Залатымъ крестомъ акрещала.
Хто мой сонъ етытъ разгадаеть
И хто мой сонъ расчитаеть,
Дастаёнъ іонъ будить Госпыду Богу».
Іонъ, Христось, а-рѣчаеть ей:
— «Мати Пресвятая,
Не рѣчи свой сонъ никому:
Я самъ етытъ сонъ даўно знаю:
Што быть мнѣ, Матушка, спойманымъ и запроданнымъ,—
Запрадасть мяне Іуда беззаконный
Тымъ явреямъ нехрящённымъ

За тридевять сяребреникѹ,
У томъ домѣ запавѣдннымъ
И за тайную вчерию!»
Тады яны ўзяли яго за тайную вчерию
И пували Исуса Христа на муку;
И на древѣ яго руцѣ распинали,
И гваздѣмъ-капѣмъ яго прабивали,
Въ главу тырновый вѣнецъ воскладали
И кроў изъ яго праливали.
Тады Мати Марія заплакыла слезна:
— «Сыне мой възлюбленный!
На што ты крестъ — муку бальшую принимаешъ,
Понапрасну святую кроў праливаешъ?
Съ кимъ Мати Марію пакидаешъ,
Каму на дзоръ астаўляешъ?»
А Іонъ рчыгъ ей:
— «Свѣтъ Мати Марія Пресвятая!
Не приняўши муки, не бытъ святому,
Не пралиўши крови, не бытъ разгрѣшному!»
Тады Мати Марія, Пресвятая Багародица наша:
— «Съ кимъ мяне пакидаешъ,
Каму на дзоръ астаўляешъ?»
— Пакидаю я тебе не ядину,
И со святымъ Иванымъ Багасловымъ;
Нарицай, Мати, Ивана сваймъ сынымъ,
Сваймъ сынымъ, маммъ братымъ.
Пакуль съ муки атмучуся,
Всѣхъ грѣхоў смертныхъ аттерплюся,
Пакуль маё тѣла со креста сыйметца,
Въ новымъ гробѣ спалажусь, ¹⁾
Плашаницю пакрыюсь ²⁾,
На третій день, Матушка, воскресну,
Васкресныя будить васкресенья, —
Тады, Матушка, яўлюся
И къ мащамъ прикладуся,
Тады съ Матушкы попрашаюся
И слажу твой ликъ на икону,
На икону на древѣ кипариснымъ,
Пастаўлю икону ў церквы Божьей,
У церквы Божьей, у сабори,
Передъ царскими варотами,
Передъ чудовными абразами:
Будуть туды міряни приходати,
Каноны, прасворы принасити,
Низки паклоны атбивати,

1) Вар.: пакладетца.

2) Вар.: пакрыетца.

Убо, Пресвятая Богородица Мати, величати,
Миле, Исуса Христа, прославляти:—
Сонь Богородицы хто запоминать и хто восхвалять,
Во царствии небесномъ пребывать,
Равъ хрестобудца умицать:
И ѿ тыхъ мѣтъ ать агни, ать ишору,
Гасиль Бѣтъ побѣждать.
Пресвятая Богородица сама ѿ мѣтъ пребывать,
И сказати тебе, Христе Боже,
Вашими гвѣмъ воздажди,
И больше того—хрестирѣше! Аминь.

11 г .

У славному герми ѿ Русалини,
У той перьки, у сабора,
Што и была на престоли,
А нянюшечка Мати слычвала,
А кривцился Марен
Кривустранныи сонь и кричунный.
Съ таго жъ то время Мать Марен забренила,
А нянюшка паносу вывасила,
А нянюшка, ни мала—сермыкъ ицѣль:
Ангильскии паражѣннии парадил
Дѣва Марен сабѣ чаду—
Исуса Христа, Царя нябесныга:
У бѣлымъ плену иллинали,
Шафковыи мансонъ савивали,
И, кажитца, яго жиды ѳзjali,
А и кажитца, яго мучить стали:
На тѣй жа гарѣ на Сіянскій,
Надъ тою якою Ширданню,
А на тымъ жа на древи купариси,
Тамъ жа яны яго распинали,
Распинали яго, мучить стали,
Гвоздѣть руки прибивать,
На галаву вянечь ускладать,
Башемъ яму сердца прабивать,
Да гарючую кроу разливати.
Тамъ жъ заплакала Матушка Марен,
Заплакала Дѣва Присвятая:
—«Сынку мой, Сынку узлюбленный,
Сынку мой, Сынку, Царь нябесный!
Бязвинную ты муку принимаишь
И гарючую кроу разливаишь,
А съ кимъ ты мяне, Сынку, пакидаишь?»
А юнъ жа ей гаворить:
—«Ни плачь, моя Матушка рыдная,

Ни взрываи сваё сердца ритивоя,
Ни 'блывай сваё личинька бялоя:
Ни адну я тябе, Мати, пакыдаю:
Пакыдаю тябе съ Пятромъ-Паўлымъ,
Еще, Мати, съ Иванымъ Бугусловымъ:
Пачитай, Мати, Ивана Бугуслова,
Умѣста свайго Сына, майго брата.
А я жъ, мыя Мати, съ эстыѣ муки праслаўлюся,
Да на нибиса узнясуся,
А злажу свае моши ў плащаницу,
Палажу я свае моши ў сабори на престоли,
Пярэдъ чуднымі абразамі:
Будуть жа къ намъ люди приходити,
Малебны, абѣдни закуплати,
Будуть ярыя свѣчи принасити,
И нязкія паклоны аткладати,
А насъ съ табою, Мати, праслаўляти.
И славимъ Тябе, Христе Божа нашъ!

12.

Рождество Христово.

На неби Спаситель,
Вѣрнымъ душамъ прасвятитель,
Врагамъ супустатамъ пубдатель,
Нарадиўся Христось Царь нябесный
Въ тэй старанѣ Іудейской,
Во святомъ градѣ во Внолееми.
Хатъў Ирыдъ Христа ў гради ўбити,
Су високый звяздой правадити.
Вѣрныи цари Христа узнали,
Нясуть за имъ честныя дары,
Іонъ приняў миласердены, самъ заплакаў.
Англы на нибисахъ успивають,
Яны Исуса Христа Бога звелічають.

Страсти Христовы.

13 а).

Ай же Христе зъ нами Исусе!
Ядиный апостыль былъ Іуда,
Запрадаў Христа на распятихъ,
На святоя древа купариса.
Распачетца Мати Пресвятая:
— «Чада мая, Царь Нябесный,
Напрасную муку принимаешъ,

Бязвинна святу кроў праліваешъ!
— Не плачь, мая Мати Пресвятая:
Мнѣ ета мука—животь вѣчный,
Вѣрнымъ дарю на спасеніе,
Бязвѣрнымъ на вѣчную муку.

13 б).

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. г.).

Кабы ў нашымъ слаунымъ горыди, на базарѣ,
Исуса Христа спаймали,
Били яго, рабували
За народъ христіянскій,
Чорный вѣничъ Исусу Христу
На галоўку ўсклали.
Кабъ на тэй жа гарѣ ва Сіянскій
Купаресъ древо расло,
Кабъ падъ тымъ жа дрэвымъ купареснымъ
Мать Прячистая стыяла,
Суса Христа Спасителя
На хрыстѣ признала:
— «Ахъ, ты, Сынку, Спасителю!
Вялікую муку маешъ,
Бажаственную кроў святую разліваешъ!»
Зняли Христа съ плащаницы,
Ва гробѣ палажыли:
Уси святыя ўзрадувалися,
Уси славу чинили.
Нѣту славы, нѣту вѣры,
Што на мори бѣлы камінь...

14.

Вознесеніе Господне.

Канунъ Божій, праздничъ частвѣйшій,
Тада на святога Узнесенія,
Када Исусъ Христось на небеса узнасяся,
Справаждала нищія братія.
Стали яны плакати и рыдати,
Христа на небеси праслаўляти:
— «Вой, гой яси, самъ Сусъ Христось!
Самъ ты на небеса усхаждаешъ,
Съ кимъ нашу нищую братію пакыдаешъ?
Хто жъ насъ кармить, пань будить

И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя ночи прикрывати?»
Што рячить жа Христось, царю Нябесный,
Ионъ на сваю нищую братію:
— «Вы ни плачьтѣ, ни ридайтѣ,
Мая нищяя братія:
Атпишу я вамъ гару залатую:
Будить вашимъ душамъ прапитанія
И грѣшному тѣлу придиванія,
Ать темныя ночи прикрыванія.»
Што рячить Ивана Багаслова:
— «Гой яси, самъ Сусъ Христось!
Ншправедны суды рассужданшъ
Усе пра сваю нищую братію:
Ни пиши ты имъ гару залатую,—
Имъ тою гарою ни саўладати,
Прамижда сабою ни раздялити,
Быть ихъ душамъ пагубленнымъ;
Ня будить ихнымъ душамъ прапитанія,
А грѣшному тѣлу придиванія,
Ать темныя ночи прикрыванія.
Атпиши ты имъ миръ прувуслаўный:
Пущай яны по міру ходють,
За увесь миръ Бога молють!»
Што рячить жа Христось, царь Нябесный,
На увесь миръ праваслаўный:
— «Карमितя и пантя нищую братію
И грѣшныя тѣла придивайтѣ,
Щитовы вароты ни затваряйтѣ,
Ать темныя ночи прикрывайтѣ!
Хто жъ будить карमितъ, панть нищую братію
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя ночи прикрывати,—
Атпишу я тымъ душамъ царства нябесная,
Имъ атныни, имъ и да вѣку;
Хто жъ ня будить карमितъ, панть нищую братію
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя ночи прикрывати
И ў пути дароги ни пакажить,—
Будить тымъ душамъ агонь вѣшний,
Имъ атнынѣ, имъ да вѣку!
А вотъ тябѣ, Ивана Багаслова,
Мѣешъ сибѣ уста залатыя
За свае суды справядливы,
Алилуія, алилуія, алилуія,
Слава тибѣ, Боже нашъ!

15.

Грѣхопаденіе первыхъ людей.

(С. Хорошково, Уперянской волости).

Плачь Адама.

Гасподь Адама
Тварию руками
Па вобразу славителю;
Даравау яму Богъ жану
На имя Еву
Ать боку ребра;
Даравау Богъ Евѣ
У раскоши, у раи
Жить и праживать;
Ни вялѣу Гасподь Богъ Евѣ
Райскага древа
Сладкага куштать.
А ўрагъ зласливый,
А ўрагъ змусливый
Юнъ Еву змуслилъ:
— «Вазьми-тка, Ева,
Райскага древа
Сладкага куштать!»
Ева ўзшла у руку,
Искусла яна ету штуку,
Адаму падаеть:
Адамъ куштаить
И нагату спазнаеть.
Ева спазнала,
Што ѣ нага стала,
И свой стыдъ спазнала.

Ангыль лютанть,
Гукамъ гуканть
И меччу маханть;
Адамъ са страху ўныванть.
Гасподь приходить,
На ихъ жа рячень:
— «Што вы здѣсь тварили?»
Адамъ выходить,
Руки склыданть,
На калѣны ўпаданть,
Предъ Богомъ раданть.
— «Иди-тка, Адаме,
На земный край
Жить и праживать,
Зямлею ўлыдять,
Ранный расицы,
Зямлянога плоду!»
Давау Богъ имъ чаду
Адаму зъ Евую.
Адамъ вапющій
Тварию расписки,
Пускау на моря;
Ишоу затворецъ,
Нашоу расписки,
Увесь вадъ разрушиу.

16.

Стихи о жизни и смерти.

О горе мнѣ, грѣшнику сущему,
Горе благихъ дѣлъ ни ямущему:
Какоу предъ судъ Божій яўлюся,
Како со святыми абсялюся?
Атступиу ать Бога са злобою,
Грѣхъ вазлюбилу самъ предъ сабою.
Чѣмъ найпаче у свѣтъ кахаюся,
Въ свѣти благодати ни маю.
Аблекохся я первыи надеждый,
Божія лишиуся надежды.

Уся ль мая надежда и дѣло
Приукрашают брѣнное тѣло;
Брѣнное предпочитають,
Яго славы вѣшныи ни чають.
Што имамъ тада сатварити,
Бада сыйдѣть самъ Гасподь Богъ судити?
Бѣда мнѣ: грѣхъ, плачь предвѣликий.
Атыду далече на страны,
Атрѣшаться пищи я стану,
Дамучуся я вѣшному Владыки.
Неудастонъ жить я съ челауѣкомъ,
Пайду я и ряку къ атцу смѣла:
— «Сагрѣшнѣ я, отче, и дѣламъ,
Прійми мя заблуднаго сына,
Како есь наемника ядина.»

17.

Сматри на смерть, каковъ образъ сухой,
Будешъ, челауѣче, и самъ ты такой.
Никада смерти ни спадивайся,
Но ўсигда у раскоши праживай
На семъ благимъ свѣтѣ:
Зри, челауѣча, и ужасайся,
Баждую гадину смерти спадивайся.
Ходить Богъ тайна, наглядаетъ,
Всѣхъ дѣлъ нашихъ разсматрѣять,
Какъ еси живешъ.
Ни узрѣть ни на просьбы, ни на дары,
Минуть вмигъ уси раскоши,
Якъ вазьмутъ на мары.
Велятъ ступать у дарогу,
Какъ багату, такъ убогу,
Да на тотъ свѣтъ скоро.
О, свѣте мой предместный,
Какъ и скоро мене звѣль!
Абѣщаль жить многія гѣта,
Скора къ смерти пранзвелъ.
Я на свѣти ни нажиўся,
Ну, я къ Богу ни прислужиўся:
О горя мнѣ грѣшному, да ня пакалнному!
Праститя мнѣ, братья, всѣ милѣя друзья.
Пали, халины, ўсѣ дубравы,
Усѣ зеленныя луга.—
Видна мнѣ и по васъ ни гуалтъ,
Чась приходѣть мнѣ ўмирать.
Да пращу и васъ: ня праститя,
Вы Богу аба мнѣ малѣя,

Штобы й мяне Богъ простиў,
Што я ў свѣтѣ сагрѣшиў,
При храмѣ, при о щедронѣ (?)
И съ праведными душами
Штобъ мяне узвисялиў!

18 а).

Жиў челаўѣкъ заўсигда іонъ бизстатѣчна:
Іонъ живучи мыслиў, мыслиў,
Што я ещо младъ,
Спакаюся прежди смерти,
Не пайду я ў адъ;
За имъ ходитъ предлукавый,
Іонъ мысли носитъ,
На блудъ, на саромъ, на разбойства
Яго призводить.
Прихадилі грѣшныя души —
Атець и мати,
Признасли добрыя мысли
Сваяму дитяти.
А іонъ бягитъ, какъ лютый звѣрь:
Рячей ня любитъ.
Якъ стаў іонъ, правлятый сынъ,
Часы змекати:
Приходить тэй часъ-гадина,
Што мати радилі.
— «Чаму мяне, малинькыва,
Ни научивала,
На добрыя мысли ни навадила?»
Приходить той часъ-время,
Што въ адъ ступати.
А въ адъ бягитъ пралятый сынъ
И, схватавши смутки,
Въ адъ сядитъ пралятый сынъ,
Кричить рятунку:
— «Рятуй мяне, атець-мати:
Я вашъ дитяти.
Луччи было бъ маймъ кастямъ
Червямъ паѣсти,
Чѣмса мнѣ па вѣгъ вѣшний
Въ пекли сѣсти.»

18 б).

Якъ жиў сабѣ чилаўѣча грѣшний, Іонъ хлѣбу купиў,
Іонъ ни статѣшний, Хмѣлю купиў,
Зайшоў жа іонъ, Іонъ свой умъ загубиў;
Іонъ на карчомный дворъ, Іонъ бяжитъ,

Якъ громъ грямитъ,—
Грямитъ іонъ мусить;
Пришоў жа іонъ къ атцу, къ
матцы,
Рятунки просить:
—«Рятуй мяне отецъ, мати:
Буду паважати!»
Отець-мати руку атрисянтъ
Ать свайго дятати:
—«Ни нашъ ты сынъ!»

— Чаму мяне малинькага ни на-
ўчали,—
Частенька розычкью
Ни стѣбывали,
Да Божій абѣдни
Ни пасылавали,
Низкихъ уклонѣ
Ни застаўляли укланять,
Акафестыў-малебныў
Ни застаўляли закуплять?!

18 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Багъ жиў сабѣ чилавѣча,
Іонъ самъ сабѣ ни статѣшинь:
Бягить, якъ лютый звѣрь,
Сматрить, якъ лютый змѣй;
Пызадѣ у яво атець-мати
Слезна плачуть, увищають;
Іонъ атца, сваю мать ни слу-
шантъ,
Якъ лютый змѣй узглядантъ.
Іонъ и думаў жа чилавѣча:
—«Я самъ ища младѣ,—

Ни пупаду ў адъ.»
Багъ вѣку яго укаратылся,
Смерть яво приближилися,—
Вядуть душу яго ў адъ.
Багъ стаў жа іонъ (З) микать га-
динны,
Када яво атець-мать радила:
—«Чаму жъ мяне атець-мать ня
ўчила,
Да кривавыга бою ня била?»

(Отъ старухи Федосы Сиваёвой).

19.

Ещо сонца ни заходить,
А я спать палажуся:
Я къ спавѣди гатуюся,
Богу ни малюся.
Якъ успомню про тяжкій грѣхъ,
Слезамі абальлюся.
Успомни, ўспомни, паштѣнный чи-
лавѣча,
На прежнія дары,

Якъ зазвонюць ва ўси званы
Бъ пасмертныи гадини.
Есть у мяне й злато й сребра,
И дарагія шаты.
Ну, хатѣль я ўзяць съ сабою—
Тамъ, кажуть, ня треба,—
Толька треба одинъ сажинъ зямли.
И спасѣнія зъ неба.

20.

Житье маѣ бѣдное!
Прожила я свой вѣкъ
Не такъ, какъ челавѣкъ,
Вѣкъ свой живучи,
Бяду тирплючи.
Карабъ у мори,
А я стражду ў гори;

Карабъ у пучини,
Тагъ я у кручини;
Багъ вольны бьютца,
Тагъ слезы льютца.
Атстаўлю весь міръ,
Пайду въ манастырь;
Тамъ буду жить

И Богу малить,
И тѣла нурить.
Я тѣла знурю
И кости ссушу,
Кости ссушу,
Ва гробъ спалажу:
— Кости маи,
Ляжитя тута,
Ждята къ сябѣ
Страшныва суду.

О, страшный судъ
Всѣмъ покажить путь:
Праведнымъ душамъ—
Царства нябесная,
Грѣшнымъ душамъ—
Мука вѣшная,
Тѣма скрамѣшная:
Ни съ исподу дна,
Ни зъ богу агна.

21.

Три чернушечки.

Разставаніе души съ тѣломъ.

Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Валилуй, Госпыди памилуй! ¹⁾
Первая ишла,
Золыть хрестъ нисла;
Другая ишла,
Бадила нисла;
Третея ишла,
Бануну нисла.
—Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Ай, идѣ жъ вы бували,
А што жъ вы видали?
А мы жъ то бували,
А мы жъ то видали,
Ягъ душа съ тѣлымъ
Разстривалыся, 2
Распрацалыся:

—«Ты прышай-ка, тѣла,
Ты прышай-ка, бѣла,
Табѣ жъ, тѣла,
А ў землю идити, 2
А ў землю гнити,
А мнѣ жъ то, душечки,
Да Бога идити,
Прядѣ Богымъ стати,
Усю праўду скызати.
А што жъ тѣла
У пятницу ѣла,
А ў суботу рана
Да ўсходу сонца,
А ў выскрасення
Да Божжига гласу.
Чаму жъ ты, душачка,
Да ты ни тярпѣла?..

Михайлъ Архангелъ.

22 а).

Страшный судъ.

Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,
Узнесетса свѣтъ Михайла на Сіаньскую гару,
Какъ затрубитъ свѣтъ Михайла ў семигласную трубу
И пабудитъ свѣтъ Михайла и живыхъ, и мертвыхъ.
Со востоку жаркага сонца пратикала рика военная.
Во па тѣй жа во па рѣчкѣ свѣтъ Михайла идеть,
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,

¹⁾ Послѣ каждого двустипія.

Иогъ и праведныхъ душъ и грѣшныхъ вѣдетъ.
Во и праведныи души идутъ на вогненный рѣки, ягъ по масту.
Воспивають стихи хурувимскіе
Усѣ по вангельскому, усѣ по архангельскому;
Самъ Исусъ и Христосъ имъ радаетца,
Прасвѣтлый имъ рай растваряетца.
О грѣшныи души, незаконная раба,
Яны на берегу усѣ ѿ атсталися,
И кричатъ, и сапать, какъ и темный лѣсъ шумить,
Яны лица свае и тарзаючи,
Валаса ѿ свае усѣ шарпаючи,
Яны ѿ вогненную ряку усѣ ѿ брасаючи,
Вой атцоу сваихъ, матеръ праклинаючи:
— «Вой а чаму жъ насъ атцы да ня учивали,
Вой ранѣшанька ня буживали,
Вой частѣшанька розачками усѣ ня стѣбывали,
Вой божихъ малитвау не научивали,
Да божихъ церквоу да и храмоу не пасылывали!
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,
Ты сымай ты зъ насъ злата и серибра,
И усѣ сильныи богатства!»
— «О, вы, грѣшныи души, незаконная раба,
Вы не знали ни сяредъ, вой ни пятницеу,
Ни прасвѣтлыхъ жа васкресеникыу,
Ни гадавыхъ жа частныхъ праздничкыу.
Мнѣ ни нада ѿ ваша вой ни злата, ни вой серебра,
Ни усѣ сильная вой богатства:
А я іостъ я судья праведная,
Ни закушленая и ни запрошеная,
Я сужу передъ Богомъ усѣ ѿ по праведнаму;
То на бѣлымъ свѣти жили судьи были,
И судили ины васъ ни по праведнаму:
Правата судили, винаватымъ становили;
Винаватава судили, правымъ становили.
Вы, грѣшныи души, незаконная раба,
Идите-ка вы ѿ доль на вогненный рякъ,
Вы ищите броду мелкага:
А ня будить жа вамъ вой и не пекла, и не рай.
Вой атцамъ вой жа вашимъ пригатоулина тьма,
Тьма крамѣшная!»
Вой мы ета пѣмъ грѣшницу,
Мы старымъ людямъ на спакаяння,
А младымъ людямъ мы на разушь даёмъ.
А славимъ тебе, Христе Боже нашъ!

22 б).

Какъ придетъ намъ время препаслѣднее,
Будить грѣшнымъ душамъ рассуждѣніе,

А праведнымъ воскресеніе.
Спродвѣщаетъ грѣшнымъ душамъ свѣтъ Михайла:
— «Вы, грѣшныя, беззаконныя рабы,
Вы не имѣли ни среды, ни пятницы,
Ни Божьига дня воскресенія!» —
Правдѣщаетъ грѣшникамъ самъ Исусъ Христось:
— «Вы Божьихъ молитвъ не слушивали,
Сваихъ тайныхъ грѣхоу не спавѣдывали!»
Какъ узыйдетъ Михайлу на Сионскую гару,
Какъ затрубить свѣтъ Михайло въ семигласную трубу,
Всѣ мертвыя паустануть на страшный судъ,
Всѣ паустануть.
Чарауницамъ и блудницамъ
Приготовлена тьма неукрамѣнная,
Кипить смала неугасимая,
Гарять агни неугасимые.
Тамъ черезъ рѣку черезъ огненную пережають
Праведныя души по правый ружѣ,
Грѣшныя па лѣвый.
Праведныя пашли черезъ огненну рѣку,
Какъ по мысту и якъ по саду:
Какъ юсть мѣсяцъ ясенъ на небесѣ,
Какъ пріясныя солянышка на закатѣ,
Пашли аны якъ по мысту,
И пашли аны якъ по саду;
Правдаждаетъ ихъ Гасподь Бохъ
До рая да прасвѣтаыга,
Да царства да нябеснага;
Имъ самъ рай растваряетца,
Самъ Исусъ Христось имъ радаетца.
Тамъ грѣшныя души пашли па огненной ружѣ,
Какъ юсть хмара захморѣмшисъ,
Такъ матеръ земля занѣмѣушисъ;
Тамъ грѣшныя души кричатъ:
— «Свѣтъ Михайла Архангиль,
Бяри ать насъ злата-серебра,
Всесильныя наша багачества!»
Михайла атвѣщаетъ имъ:
— «Я юсть судя, непадушная душа,
Я юсть судя праведный:
Да ни нада мнѣ здѣсь
Ни золыта да ни серебра,
Ни ўсѣ ваша сильныя да багачества;
Я юсть судя, непакушная душа,
Толька мнѣ нада постъ и молитва,
А третія милыстыня подающая,
Ни абсуджѣнья, ни абгаваренья,
Третія дѣла милыстыня подающая.

Вы живали, вы бывали на вольнымъ свѣтѣ,
Пили-ѣли, сами утѣшивались,
На свою душу грѣхоу многа наключивали,
Судили суды неправедныя:
Вы праведныя звинавачивали,
А винага правымъ ставили,
Вы брали казну неисчисленную,
А клали казну ў сыру матеръ землю!»
— Казна, казна, будешь ли на ўтаромъ причествіи?
— «Буду черви неўсыпующіи на ўтаромъ причествіи.»
Яны ни пирашли.

22 в).

Якъ ишоу молюдиць क्या вогниный ряки,
Ионъ искау молюдиць броду мелкыга,
Броду мелкыга, раю свѣтлыга.
На сустрѣчу къ яму Михаилъ Аргангиль.
— «А ты, добрый молюдиць, пыкайся ў грехахъ!»
А мае жъ то гряхи нивяликія были,
Нивяликія были, да й ни малинькіе:
Атца съ матирью абругау.
Якъ ишоу молюдиць क्या вогниный ряки;
Ионъ искау молюдиць броду мелкыва,
Броду мелкыга, раю свѣтлыга.
Якъ ступиу молюдиць пы калѣна ў ваду,
Въ ваду, ў кипучую смалу.
Я па полюшку хадиу и заломы заламляу,
Да и споръ вынимау, а людей галодныхъ астауляу.
Якъ ступиу молюдиць да па поимъ у ваду,
У ваду, у кипучую смалу.
У кароу мылако атымау,
Да падъ бѣлую бирезу выливау.
Якъ ступиу молюдиць да па шыю ў ваду,
У ваду, у кипучую смалу.
Я законы разрушау,
Гарючія слезы праливау.
Якъ ступиу молюдиць—дыгъ и шанка пуплыла,
Да тамъ и патануу.

Аниконъ.

23 а).

Ой, сы горъ, сы даля, сы Сіянскый гары,
Туда йшолъ-прашолъ маладой Аниканъ,
Ионъ и плачучи и рыдаючи.
На сустрѣчу самъ Сусъ Христось.

—«Ты чаво плачишь, маладой Аннианъ?»
—Охи, Госпади, самъ Исусъ Христосъ,
Какъ жа мнѣ ни плакать?
Залатѣя ключи у моря ўпустилъ,
Царькоўныя книги утирѣлъ.
—«Ты ни плачь, ни рыдай, маладой Аннианъ!»
Сіянъ моря мы высушимъ,
Залатой ключъ мы вытащимъ,
Царькоўную книгу мы выпишимъ».

23 б).

Дарогаю широкау, 2
Туда йшоў-прайшоў маладой Аннианъ,
Іонъ плачучи, ўзрыгаючи;
На сустрѣчу къ яму Самъ Гасподь Богъ:
—«Чаво плачишь, маладой Аннианъ?»
—А якъ жа мнѣ ни плакаўши:
Залату книгу самъ я ўтирѣю,
Залатыя ключи ў моря ўпустию.
—«Ни плачь, ни рыдай, маладой Аннианъ:
Залату книгу сами выпишимъ,
Синія моря сами высушимъ;
Залаты ключи самъ ты возьмешъ,
Приукрасный рай самъ ты атапрешъ,
У приукрасный рай самъ ты увайдешъ».

23 в).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Ишоў стариць, Стариць па дароги, Стариць па широкий, Трыстиною апираля. Трыстина абламылась, Стариць ужасныйся. На сустрѣчу старцу	Самъ Гасподь Богъ: —«Што жъ ты, старецъ, Сильна плачишь и рыдаешъ?» —Пытирѣю я залату книгу, Бизъ царькоўныга бизъ причту. Бизъ Гасподня павялѣння...
--	--

24.

Молитва всѣмъ святымъ.

Братья дальны Богу малить, Христа милысти прасить За ўвесь домъ благодатный. Сахраняй васъ и памилуй Самъ Христосъ, Царь Небесный. Васкресенія Христова,	Жиўначальная Троица, Пятница Праскавѣя, Христатерпица Христова, Скорая памощница, Многая ать бѣдъ заступница. Сахраняй васъ и памилуй
---	--

Святители вочче Никола
И великій чудотворецъ,
Свѣтъ Михайла Архангелъ
И Гаврилъ Архангелъ,
И вселенный учитель
Василій Великій,
И Григорій Богословъ,
Святой Иоаннъ Златоустъ,
И Арсентій преподобный,
И Антипе преподобный,
Иоаннъ Богустрадатель,
Антоній, Ѡдосій,
Пячерскіе святыя,
Святой Милъ преподобный,
Святой Хроль-Лаверь,
И Власій Первосвященный,
Мамонтій преподобный,
И Василій Русаримскій,
Хванасій и Ырилъ,
Александричіе святыя,
Василій Блаженный,
Даніилъ Заточникъ,
Игнатій Богопосецъ, 2
Симеонъ Богопріимецъ,
Андрей Первозванный,
На воздухахъ Богу молитца.
Сахрани васъ и памилуй

Базьма Божій, Димьянъ,
Ягорій Храбрый,
Святой Сергивъ преподобный,
Засимъ и Саватій,
Салавимскіе святыя.
О избави, Госпади,
Ать нужды, ать печали,
Ать великой злой кручины,
Лиха, злова челавѣа,
Ать напрасныа слова.
Ферувимъ и серафимъ,
Богъ-атець Анимонъ —
Усѣ небесная сила.
О Степанъ, Божій папучникъ,
А Микита заступникъ,
Сахрани васъ и памилуй
Са ўсѣмъ домамъ благодатнымъ,
А падай вамъ, Госпади,
Всѣмъ тѣлеснага здравія,
Душамъ вѣчнага спасенія.
Святой Илья надлящій,
Надляя васъ, Гасподь,
Хлѣбомъ-солью,
Благодатью Гасподней;
А падай вамъ, Гасподь,
На многія лѣта жить
Ать нынѣ да вѣку!

21.

Молитва, чтобы скотъ былъ здоровъ и благополученъ.

Святый Хролий, Ягорій,
Саблюди, Божа, лашадъ вашихъ!
Святый Власій, Ахванасій,
Саблюди, Божа, красулъ вашихъ!
Святый Настасій приўкрасный,
Саблюди, Божа, авецъ вашихъ!
Святый Василій Кусаринскій,
Саблюди, Божа, свиныхъ вашихъ!
Святый Ягорій приўхрабры,
Саблюди, Божа, и памилуй
Живата вашага, статку
Ать всякыга упадку:
Ать звѣря и ать змѣя,
Ать усякыга врага-супастата,
Ать злога языка, ать дурнога глаза!
Сахраняй, Божа, и памилуй

На рѣнныхъ, на вучорныхъ,
На вѣчерныхъ, на суборныхъ,
А идѣ травушки зѣбдають,
Идѣ расину сапивають,
Христа на помычъ призывають.
Стань же вамъ самъ Сусъ Христось на помычъ,
Святый вангелъ на радысть,
Багародица на милысть,
Святый Илья Богъ надѣлящій,
Спасъ Миголушка малящій,
Надѣлай домъ хлѣбнымъ-солью,
Всякую Божу благодатью,
Госпади многимилюсливый!

22.

Двѣнадцать пятницъ.

1. Великая збранная ў гаду пятница на первый видѣли посту великыга. На чомъ ина збранная великая первая ў гаду пятница? Братъ брата бѣлымъ камнемъ убилъ, была многа на земли акравленія. Который члавѣкъ будить яе пастить ету пятницу пастами, малитвами, тотъ члавѣкъ ать наносный хваробы сохраненъ будить и памилванъ.

2. Великая збранная ў гаду пятница проти празника Гаврила Благовѣстителя. Въ нее праўзышло зачатіе Духа Святога; который члавѣкъ яе пастить пастами и малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ же члавѣкъ ать двинацети нутряныхъ балѣзнуū сохраненъ будить и памилванъ.

3. Третія великая збранная ў гаду пятница проти празника Пасхи Великый. Жиды Христа распинали са врагами са Пилатами, су ўсею силой сваею. Тотъ члавѣкъ, который будить яе пастить пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ члавѣкъ ать бѣдпаста и скуднаста сохраненъ будить и памилванъ.

4. Проти празника Вознясенія Христова великая и збранная ў гаду пятница. Который члавѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, тотъ члавѣкъ изъ женскага пола ать причинушуū малалѣтнихъ сохраненъ будить, изъ мужскаго полу—аъ великыга грѣха нападенія.

5. Проти празника Духа Святога Троицы великая и збранная ў гаду пятница. Схаднў Исусъ Христось съ неба на землю и свѣтилъ Христось на землю. Который члавѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ члавѣкъ у дѣсмхъ и балотихъ аъ нахальной смерти сохраненъ будить наўсигда и памилванъ.

6. Проти празника Ильи Прарока великая збранная ў гаду пятница. Который члавѣкъ будить яе пастить пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ члавѣкъ отъ небесныва ўдару ў домъ сохраненъ будить, а ў поли аъ люта звѣрья пайденія.

7. Проти праздника Спаса великая збранная ў гаду пятница. Гасподь преобразился предъ учениками. Который челаѣкъ будить яе пастить пастами, малитвами, тотъ челаѣкъ безъ покаянiя ни умреть.

8. Проти праздника Успенiя Христовыга великая збранная ў гаду пятница. Который челаѣкъ будить пастить яе пастами, малитвами, низкими зямыми паклонами, тотъ челаѣкъ избавленъ будеть и памилванъ отъ зубной боли и схажденiя криви.

9. Проти Ивана Предтечи Посныга великая збранная ў гаду пятница. Который челаѣкъ будить пастить яе, тотъ челаѣкъ ать 12-ти гавныхъ багъзней залатухъ сохраненъ будить и памилванъ.

10. Проти Михаила Великыга Архистратига великая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пастить будить пастами, малитвами и низкими зямыми паклонами, тотъ же челаѣкъ ать звѣря шальнога и ать сабаки сохраненъ будить и памилванъ.

11. Проти праздника Ражества Христова великая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пастить будить пастами, малитвами и низкими паклонами, тотъ челаѣкъ въ лѣсахъ и балотахъ ать большога пасѣку, заблудный смерти и ать залиўный сохраненъ будить и памилванъ.

12. Проти Богоявленiя Христова великая збранная ў гаду пятница: Исусъ Христосъ крестился съ апосталами и су ўсѣми нябесными силами. Не мѣйте вы, братцы, 12 избранныхъ у гаду пятницъ, памѣйти, братцы, ету пятницу. Кто ня будить пастить яе, мужъ съ жаною пайдуть на беззаконiя, народитца прамежда ихъ дѣтица ня добрая: либа воръ, ли суятимъ, ли кливятнигъ, али великая пьяница, али большой чарадѣйникъ. Который челаѣкъ будить пастить ету пятницу, тотъ челаѣкъ на окончанiи сваей смерти увидить Божию Матирь са свячою, и зачислитца яго душа въ книгахъ iерусалимскихъ.

